

A romantic scene between a man and a woman in formal attire. The man is wearing a black tuxedo with a white shirt and bow tie. The woman is wearing a light-colored, possibly white or pale pink, dress with long sleeves and a large bow at the back. They are standing in a garden at night, with a full moon in the sky and a castle in the background. The man is holding a black hat. The woman is looking up at him. The scene is set in a garden with a stone archway and a hanging lantern on the left, and a large bush of pink roses on the right. The background features a castle with multiple towers and a full moon in the dark sky.

МСТИСЛАВА ЧЁРНАЯ

Хозяйка

княжеского дома

Мстислава Чёрная

Хозяйка княжеского дома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68507061

SelfPub; 2023

Аннотация

Князь Даниэль Нордтаг, один из сильнейших магов, предан другом, отравлен и прикован к кровати. Теперь он не способен даже моргнуть, и Бьянка, его невеста, с радостью уступит своё место любой, тем более иномирянке. Оказавшись в пустом загородном доме с парализованным мужем на руках, новая Бьянка-попаданка, вооружившись планшетом, возьмёт дело в свои руки и покажет, что девушки с Земли справятся с любыми трудностями!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Мстислава Чёрная

Хозяйка княжеского дома

Глава 1

Жениха втаскивают в зал будто куклу. Он безвольно висит в руках своих друзей, голова покачивается в такт их шагам, ноги бесполезно волочатся по мраморному полу семейного храма. Со стороны может показаться, что князь Даниэль Нордтаг настолько бурно отмечал предстоящую свадьбу, что теперь к женитьбе не пригоден, но правда в том, что мой жених... овощ.

Несчастный случай приковал его к постели около полугода назад, а ближайший соратник князя, ставший при больном господине наместником, не придумал ничего лучше, чем вспомнить древнее суеверие – свадьба это большое счастливое событие, которое должно привлечь удачу и исцеление.

Убийственная забота...

Не удивительно, что атмосфера в храме похоронная. Не поёт хор младших жриц, над курительницами не клубится дымок благовоний, даже колокольчики не звенят – никто не потрудился их развесить.

Наместник князя стоит в окружении своих сторонников,

у алтаря в одиночестве скучает пузатый жрец, задыхающийся от духоты – окна от случайных зрителей плотно закрыты витражными ставнями. Я же наблюдаю за брачным фарсом из-за тюлевой ширмы и слушаю сопение отца, крепко держащего меня за руку. Он будто боится, что я, увидев князя воочию, попытаюсь сбежать прямо от алтаря.

Пфф!

Его дочь, настоящая невеста, сбежала ещё ночью – я выхожу замуж вместо неё и бежать никуда не собираюсь, потому что не собираюсь повторять её ошибку.

И лично я не удивлена, что папаша, посадивший состояние на карты, выпивку и женщин лёгкого поведения, готовый продать родную дочь, выдав за полутруп, до сих пор не обнаружил подмены.

Князя дотаскивают до алтаря, и двое помощников жреца без капли почтения пристёгивают Даниэля к колонне, теперь его светлость висит на ремнях.

Отвратительно...

То, что они с ним делают, отвратительно. Мне страшно представить, что сейчас творится в его душе. Для его же блага надеюсь, что его сознание спит, что он действительно полный овощ, а не осознающий действительность паралитик.

Мужчины, притащившие князя, занимают места в свите наместника, но тот им даже не кивает.

Один из помощников жреца присаживается на корточки и поправляет ноги князя – брачный ритуал требует, чтобы

жених и невеста твёрдо стояли на ногах. Другой помощник в это время фиксируют голову князя – упирает в подбородок рогатину на длинной палке.

Оба поспешно отступают к стене.

В зале воцаряется гробовая тишина, и нарушает её жрец.

– Мы готовы, ваша светлость, – он обращается к наместнику как к князю.

– Поторопитесь.

Жрец кивает, трясёт всеми своими тремя подбородками разом, и наместник едва заметно морщится. Я про себя усмехаюсь – наместник отослал верных князю жрецов в пешее паломничество в далёкий храм на действующем вулкане молиться об исцелении, и нашёл... этого. Любуйся теперь, господин наместник. Впрочем, со своими обязанностями новый главный жрец справляется – он проводит ладонью над алтарной чашей, и в ней жарко вспыхивает пламя.

Алтарь и пол вокруг чернеют, будто стремительно обугливаются.

– Ты ещё будешь меня благодарить, – шепчет на ухо отец невесты. – Не смотри, что он такой. Князь сильный маг, не сегодня, так завтра встанет на ноги, а поздно, ты уже жена и княгиня Нордтаг. Господин наместник знает, что делает.

– Господин наместник прибрал княжество к рукам, – фыркаю я. – Лекарей-то он не пригласил, не считая пары шарлатанов.

– Да что ты можешь понимать! Делай, что сказано. И обя-

зательно проверь, способен ли князь как мужчина. Как можно скорее ты должна от него понести.

Если бы у меня был гигантский тапок, я бы прихлопнула этого папашу, как таракана.

Бьянка решила уступить мне место сразу после того, как вчера вечером притащенная папашей пропитая шлюха из дешёвого кабака несколько часов к ряду в самых грязных выражениях и очень откровенно её учила, что делать, если мужчина бревно. Хоть бы мадам из заведения классом повыше привёл, но нет.

Спасибо, что я этого не видела и не слышала. Бедная Бьянка...

Жрец завершает короткую молитву-призыв. Пламя в чаше разгорается ярче, веселее, и жрец белоснежным платочком утирает лысину. Скороговоркой выдав, что сегодня князь Даниэль Нордтаг сочетается браком с Бьянкой ла Соль, он повышает голос и на весь зал, перекрывая злой треск пламени, провозглашает:

– Жених здесь! Невеста прибыла!

Отец усиливает хватку.

– Больно, – рыкаю я шёпотом.

– Потерпишь! – но хватку чуть ослабляет.

Папаша, надувшись осознанием собственной важности, торжественно выводит меня из-за ширмы. Я иду с трудом – путаюсь в подоле, потому что никто не подогнал платье на мой рост и размер. Оно даже не матери Бьянки, а то ли ба-

бушки, то ли вовсе прабабушки, нашлось в сундуке на чердаке.

Подведя меня к чёрному кругу, папаша сбивается с шага, растерянно замирает. В этот момент жених должен принять мою руку, но это светский жест, дань этикету и вежливости. Для завершения ритуала вполне достаточно, что я сделаю шаг сама. И я его делаю.

Есть в моей самостоятельности некий символизм.

Поравнявшись с князем, я останавливаюсь слева от него, с сердечной стороны.

– Князь Даниэль Нордтаг, твёрдо стоя на ногах на пороге новой жизни, даёте ли вы согласие взять в супруги Бьянку ла Соль, чтобы священный огонь сплавил ваши судьбы воедино? – спрашивает помощник жреца.

Другой помощник опускает рогатину, голова Даниэля безвольно падает, и помощник возвращает подпорку в прежнее положение. То, что я увидела, ни разу не похоже на кивок, но...

– Князь Даниэль Нордтаг выразил своё согласие жестом, – свидетельствует жрец.

– Бьянка ла Соль, твёрдо стоя на ногах на пороге новой жизни, даёте ли вы согласие стать супругой князя Даниэля Нордтага, чтобы священный огонь сплавил ваши судьбы воедино?

У меня как такового выбора нет.

Ставлю на что угодно, что независимо от исхода ритуала,

папаша, видевший, насколько плох князь на самом деле, а главное, как с его светлостью обращаются, следующего восхода не увидит.

Откажусь – проверю мастерство наместника в устроении несчастных случаев на собственной шкуре. Как у княгини у меня ещё есть шанс.

Но при ответе твёрдой уверенности лучше не показывать – настоящая Бьянка не хотела за князя и здраво полагала, что брак будет несчастливый, короткий и окончится отнюдь не разводом, а похоронами, причём будет как в сказке – скончались князь и княгиня в один день.

– Д-да, я согласна, – откликаюсь я, неловко изображая смущение и заикание.

– Бьянка ла Соль выразила своё согласие словом! Да благословит священный огонь супружество князя Даниэля Нордтага и княгини Бьянки Нордтаг!

Чёрный круг краснеет, как разгораются потухшие угли. Огонь вспыхивает стеной, закрывает нас с князем от жрецов, от наместника и его свиты. Какие они Даниэлю друзья и соратники? Они... предатели, вставшие на сторону новой власти.

Сейчас муж должен поднять с моего лица вуаль, только он не способен. Но поднятие вуали – традиция светская, поэтому я справляюсь сама. А вот поцелуй обязателен.

Я встаю лицом к мужу. Рогатину уже успели убрать, голова висит.

Я знаю, что в отличие от людей в зале, священный огонь меня подождёт, поэтому я не спешу. Между мной и князем всё ещё остаётся немного пространства, и, прежде чем его сократить, я обращаюсь к мужу:

– Даниэль...?

Глава 2

Снаружи, по ту сторону стены священного огня, нас слышать не могут, я уверена. Что касается мужа... Мой голос да него долетает, а вот смысл... Ох, сто раз повторить готова – лучше бы сознание князя беспробудно спало. Даже горе-папаше или наместнику я не пожелаю оказаться запертыми в собственных телах. Хотя насчёт наместника не уверена – позволить ему ощутить то, на что он обрёк князя...

Ни малейшей реакции на обращение я не вижу. И её просто не может быть. Даже чудеса не случаются без причины.

Я подаюсь вперёд, вплотную прижимаюсь. Несмотря на полгода неподвижности тело у Даниэля по-прежнему крепкое. Я бережно беру его лицо в свои ладони, аккуратно приподнимаю. Глаза князя слепо смотрят перед собой. Мне мерещится, что он всё же пытается задержать на мне взгляд, но это просто игра воображения – ни моргать, ни двигать глазами князь не способен, его настоящие соратники ещё до того, как наместник окончательно прибрал власть, проверяли в надежде общаться хотя бы на уровне да-нет.

Привстав на цыпочки, я касаюсь губами его губ. Они у него совсем сухие, растрескавшиеся. Шершавые... Наш первый поцелуй не похож на поцелуй, зато вполне в духе похоронной свадьбы.

Огонь, взревев, сходится конусом под потолком, обруши-

вається на нас жаром, и бесконечно долго вокруг нас бушує стихия. Или для нас?

Действительно ли огонь сплавляет наши судьбы? Не знаю...

— Брак заключён и подтверждён! — радостно объявляет главный жрец, и пламя после его заявления стихает.

Я лишь успеваю шагнуть в сторону от князя, чтобы никто не видел, как я отпускаю его голову — осторожно, не роняю и тем более не бросаю.

Наместник встречает объявление скупыми аплодисментами. Свита подхватывает, и аплодисменты звучат набатом.

Я же оборачиваюсь, нахожу взглядом отца Бьянки. Прощай, горе-папаша...

Свадьба завершена.

Мужчины, которые притащили князя в храм, принимают-ся расстёгивать ремни, а ко мне, не спеша, подходит наместник. Рыжий, с ямочкой на левой щеке, выглядящий моложе своих лет и уж точно не похожий на злодея, но вся его милость перечёркнута безобразным рваным шрамом, тянущимся от левого глаза через нос до подбородка, переходящим на шею и скрывающимся под воротом камзола.

Мне до дрожи становится не по себе, горло сдавливает спазм. Наместник вызывает во мне почти невыносимое отвращение, а собственная незащищённость перед ним пугает. Реши он меня убить, прямо сейчас я не смогу защититься.

Но придёт час...

– Девочка, княжество возлагает на тебя великие надежды, – он одаривает меня скупой улыбкой. – Нашего господина исцелят только твои забота и любовь. Ты с князем отправишься в загородную резиденцию, где суэта города не отвлечёт тебя от исполнения твоего долга как супруги и княгини. Ты хорошо меня поняла, девочка?

– Д-да, господин.

– Вот и умница, – он касается моей щеки, проводит большим пальцем вверх к скуле, сминает кожу.

Я с трудом удерживаю себя на месте, хотя внутренне содрогаюсь. К счастью, наместник не хочет тратить на меня много времени. Кивнув жрецу, он уходит, и свита следует за ним.

– Девочка, не отставай, – командуют мне мужчины, занятые князем. Мой новый статус княгини для них, как и для наместника, шутка.

– Да, господа, – я почтительно склоняю голову.

Вопреки традиции я покидаю храм последней, слишком долго борюсь на лестнице с подолом, путаюсь в обилии ткани.

– Бегом залезла! – понукают меня.

– Д-да.

Снаружи ждёт экипаж, в который мужчины уже затащили князя, и своей медлительностью я отнимаю у них драгоценные мгновения. Им лишнюю секунду прождать невыносимо.

Я не хочу, чтобы меня схватили за шкурку и закинули

как котёнка, поэтому стараюсь не провоцировать мужчин, торопливо подбираю подол недопустимо высоко, шагаю на ступеньку, с неё – в салон. Дверца хлопает раньше, чем я успеваю затянуть за собой метровый шлейф полностью, и кружево оказывается зажато между дверцей и стенкой, но я не осмеливаюсь возмутиться.

Почти сразу экипаж трогается, а я, упав на сиденье, наконец могу выдохнуть и осмотреться. Явно, что экипаж не лучший, но он хорош, потому что плохих у князя не было. Сиденье мягкое, обивка кожаная – ехать будет удобно. Я быстро задёргиваю обе шторы, и лёгкую полупрозрачную, и плотную, непроницаемую, оставляю только щель для солнечных лучей, пусть в салоне будет светло.

Князь брошен на сиденье против хода движения, у передней стенки. Удачно, потому что иначе от рывка экипажа я рисковала бы приземлиться прямо на него.

Что сказать? Мой муж не миловиден, как наместник, он красив настоящей мужской красотой. Лицо скульптурное, с резко выделяющимися чертами лица и беспорядочно разметавшимися по сиденью волосами цвета молочного шоколада, на солнце пряди, я уверена, будут отливать золотом. Выделяются острые скулы, нос прямой, подбородок благородно скруглён, не выпирает квадратным ковшом. Глаза князя открыты, взгляд устремлён в потолок, лицо пустое, без тени выражения...

Как у куклы.

И мне с этой куклой предстоит играть в доктор-пациент.

Мне заранее жалко Даниэля, потому что я не представляю, что с ним делать, я же не медик.

Да он же овощ – как я справлюсь?!

– Свадьба может и не шикарная, зато незабываемая, правда? – хмыкаю я, гася истеричное хи-хи

Буду продвигаться медленно, шаг за шагом, а там куда-нибудь и доползём.

Князь сильный маг. Я могу сколько угодно надеяться, что его разум спит, для его же блага. Но я понимаю, что скорее всего князь полностью осознаёт, что происходит вокруг, видит, слышит. Разговаривать с ним – меньшее, что я могу для него сделать.

– Странно болтать с собеседником безответно, но вы ведь меня слышите, ваша светлость? Хотя, знаете, в домашней обстановке обращаться к законному мужу по титулу для меня перебор. Надеюсь, вы не против, что я перейду на “ты” и обращаться буду по имени. Кстати, ты пить хочешь?

Губы у него сухие-сухие.

Даже если представить, что воду ему дали уже после облачения в камзол, времени прошло достаточно, но я подозреваю, что воду ему не давали с вечера, чтобы избежать конфуза – подгузников в моём новом мире ещё не изобрели.

Я продолжаю вещать, чувствую себя радио.

– У меня есть две фляжки, которые придётся растянуть на всю дорогу до загородной резиденции, так что делать будем

по глотку. Даже если не хочешь, не волнуйся, давать целый стакан не буду. Сейчас...

В подоле я путалась не просто так. У меня к каждому бедру пристёгнуто по четыре фляжки. Понимая, что мне предстоит, я заранее позаботилась.

Справившись с застёжкой, я прячу сбрую с флягами под сиденье, оставляю только воду.

– Мне кажется, будет проще, если ты сядешь. Попробуем? Сейчас я помогу.

Даниэль ожидаемо не реагирует, а я пересаживаюсь к нему, склоняюсь. Моё лицо оказывается напротив его.

Взгляд у князя пустой, а я зачем-то повторяю:

– Даниэль.

Глава 3

Вот какого ответа я жду от овоща?

Волшебства не будет, на зов по имени князь не очнётся, как не проснулся от сказочного, то бишь свадебного поцелуя.

Я замираю, чтобы Даниэль мог рассмотреть моё лицо, мысленно считаю до десяти. Для первого знакомства достаточно? У князя ещё будет миллион возможностей мной полюбоваться... У него выбор-то либо я, либо интерьер спальни, белый безликий потолок.

Паралич сам по себе страшен, но именно невозможность управлять собственным взглядом кажется мне наиболее чудовищной пыткой.

– Сейчас я помогу сесть, – повторяю я.

Муж у меня стройный, но, увы, не лёгкий, кости крепкие, мышцы тренированного воина... Неприятное открытие, что моя кукла оказалась по весу мешком с картошкой. Как я буду его ворочать? Я подсовываю руку ему под плечи, второй рукой придерживаю голову.

Справляюсь с трудом.

Может, я что-то не так делаю?

Посадить и не уронить мне удаётся. А дальше как? Если я отпущу его голову, как он сможет пить? Если я отпущу его самого, он завалится. Мне срочно нужна пара дополнительных рук, впрочем сойдёт и хвост.

– Давай-ка ты обопрёшься на меня? – предлагаю я. – Надеюсь, ты не воспринимаешь мои вопросы как издевательство. Я не уверена в том, правильно ли делаю, и поэтому тон получается вопросительный. Я постараюсь следить за языком. А ещё мне просто легче разговаривать, если я представляю, что ты мне отвечаешь хотя бы в своих мыслях.

Мне удаётся зажать князя между спинкой сиденья и собственным телом. Сидя вполоборота, я могу поддерживать его голову и видеть лицо.

– Знаешь, похоже, я поспешила. Фляжка полная. Если я наклоню её, я тебя не напою, а оболью, но нам ведь умыться сейчас совсем не надо. Я могу налить глоток в крышку... Но давай попробуем с ложки? Надеюсь, про себя ты сказал да, а не обозвал душой безрукой.

Я опускаю его голову и переключаюсь на фляжку.

Ложки я из дома прихватила, а также вилки и ножи. Я выуживаю приборы из декольте. Как хорошо, что взгляд князя устремлён в стенку, и дорогой супруг не видит, откуда я извлекла то, чем ему предстоит пить.

– Так... Вторая попытка, Даниэль? Я скручиваю крышку... Хм, пары дополнительных рук по-прежнему не хватает.

Как мне жонглировать крышкой, ложкой, открытой фляжкой и головой Даниэля?!

– Прости, тебе придётся потерпеть. Нет, не без воды. Со временем я даже научусь, как надо, а пока ложку изображать буду я. Даниэль, я действительно не представляю, как в тряс-

ком экипаже справиться иначе и ничего не пролить, так что извини.

Отчасти я лукавлю. Экипаж хороший, дорога хорошая, тряски почти не чувствуется, но это если сравнивать с поездкой в раздолбанной колыхаге, которую нанял папаша. Если сравнить с поездкой на такси по хайвею, то трясёт ещё как.

Я беру в рот воды, но не глотаю, держу и закручиваю пробку, наконец-то без проблем откладываю фляжку, которая теперь закрыта и не прольётся.

Теоретически, теперь я могу слить свой глоток в ложку. С головой и ложкой я справлюсь. Но... Поить князя собственным плевком?! Едва ли Даниэль оценит мои искренние старания.

Вариант, который выбираю я, по своей сути ничем не отличается, но... всё же отличается.

Я прижимаю Даниэля к спинке сиденья, обхватываю его голову и целую.

Я очень надеюсь, что сейчас в мыслях он не корчится от отвращения.

Вода наконец попадает ему в рот. На моё счастье с глотательными рефлексамы у мужа полный порядок.

– Ещё два таких глотка? Думаю, суммарные три как раз тянут на один нормальный. Знаешь, дорогой, ты, когда на ноги встанешь, не прибеи меня потом за заботу...

С поцелуями я удачно придумала – по крайней мере метод работает.

В четвёртый раз я прикладываюсь к фляжке уже для себя и прячу всё, что достала, под сиденье. Не под подол же прятать и потом на посуде сидеть...

— Я сомневаюсь, что ты хочешь снова лечь и разглядывать потолок, Даниэль, поэтому я поверну тебя немного. По-моему, у тебя в поле зрения штора? Я к тому, что вид за окном единственное развлечение, которое я могу тебе предложить. Не считая моей болтовни, но с болтовнёй я не уверена. Вдруг я стараюсь, а ты представляешь себе, какой кляп меня утихомирит надёжнее?

Я слегка сдвигаю плотную штору, делаю щель шире — не хочу, чтобы к нам снаружи могли заглянуть, а у Даниэля всё равно взгляд только в одну точку.

— Отдыхай от моей болтовни...

Я выдохлась.

За окном всё ещё город, столица. Город нового для меня мира... Ещё вчера вечером я была дома, слушала шум никогда не спящего мегаполиса и о межмировых перемещениях не думала. Закутавшись в плед, я с планшета читала книгу о бедной сиротке, в поисках ночлега забравшейся в нежилой особняк и наткнувшейся на князя Даниэля Нордтага.

От выскочившего поперёк текста окошка с предложением установить приложение, я отмахнулась. Ткнула пальцем в кнопку “ОК”, подумав, что приложение мне предлагает установить электронная площадка, где я читала. Кто же знал...

Моё “ок” оказалось согласием на перерождение в теле

второстепенной героини романа, Бьянки ла Солей.

В оригинальной истории Бьянка бежала после свадьбы. Я не знаю, в какие края упорхнула её душа, но теперь её судьба моя судьба, и повторять ошибок книжной Бьянки я не собираюсь.

Брак с Бьянкой стал самой серьёзной преградой между Даниэлем и главной героиней, и они не без труда выяснили, что наместник перехватил беглянку, обвинил в предательстве и запер в одном из отдалённых храмов под присмотром того самого жреца-толстяка с гирляндой обвисших подбородков. Убил бы, но вассальная клятва помешала. Даниэль освободил Бьянку, развёлся и вместо казни за то, что она обрела его на смерть от жажды и голода в полнейшем одиночестве, отпустил на все четыре стороны, даже денег на дорогу дал. Великодушный... Лично мне было за него обидно.

Как бы там ни было, я не собираюсь его бросать, и не из расчёта, что, встав на ноги, Даниэль хотя бы из признательности обеспечит мне хорошую жизнь, со своей жизнью я вполне разберусь сама и без его помощи, просто бросать его будет чудовищно бесчеловечно. Одно дело, оставить его на попечение слуг, но совсем другое, как оригинальная Бьянка. В романе князя вытащили из экипажа, бросили в траву перед лестницей, разгрузили несколько коробок багажа – наместнику было совершенно ни к чему, чтобы князь и княгиня загнулись сразу после свадьбы. Мужчины даже на ночь не задержались, сразу уехали, а Бьянка, перебрав вещи и взяв,

самое нужное, отправилась прочь пешком, а Даниэль остался лежать на земле под открытым стремительно чернеющим небом.

Этот книжный ужас со мной рядом обойдёт князя стороной, но я не представляю, что делать с появлением главной героини. По-человечески бедную сиротку мне жаль, но зачем она нужна мне рядом с мужем?!

Интересно, сколько у меня времени до её появления?

Глава 4

Даниэль очень медленно опускает веки. Вид низкорослых елей по обочине, от скорости движения, сливающихся в грязно-зелёную полосу подействовал усыпляюще? Было бы хорошо, потому что князь своим весом мне всё плечо отдал. Но нет, с прежней медлительностью Даниэль открывает глаза. Похоже, он так моргнул.

Хм, вот и очередное подтверждение – не повезло ему со мной, из меня сиделка хуже, чем никудышная. Сюда бы специалистку реабилитационного центра. Да любого медика!

Я заиклилась на том, что князь не может моргать осознанно, что в да-нет, где да это два моргания, а нет, допустим, три, не поиграть, и напрочь забыла, что моргание создано не для общения, а чтобы омыwać глаза слезой, очищать и защищать от пересыхания. Хорошо, что у Даниэля это естественным образом получается, а то где бы я искала физраствор? Да я даже не представляю, что в подобных случаях на самом деле капают, может, никакой не физраствор... Бедняга Даниэль, надеюсь, я его в процессе не угроблю.

Экипаж выезжает за пределы города, вид за окном меняется в худшую сторону.

– Ещё водички? – предлагаю я. – Да, я понимаю, ты не ответишь, поэтому сама спрашиваю, сама отвечаю – ещё по водичке.

Второй раз я справляюсь шустрее, но всё ещё неловко.

Есть дыхание рот в рот, а у меня – кормление.

Трындецкий трындец, если честно, потому что Даниэль хоть и симпатичен мне как персонаж книги и приятен как мужчина, но всё равно он посторонний человек, с которым и обжиматься-то не очень комфортно, а тут... рот в рот.

– Перекусим ближе к полудню, – продолжаю я. – Переменой из десяти блюд я тебя не порадуя, но кое-что у нас есть. Однако давай о еде не будем, потому что еды у нас мало, надо растягивать, а обсуждать – только аппетит дразнить.

Я, вздохнув, замолкаю.

Радио из меня тоже скверное.

Комментировать, что за окном? Даниэль на сможет увидеть столько, сколько я, пропустит всё интересное, так что комментарии превратятся в очередную невольную издёвку.

Логично рассказать о себе, но признаваться в иномирном происхождении на потеху я точно не готова, а про Бьянку я знаю слишком мало – сирота при живом отце, несчастный ребёнок, нелюбимая, никому не нужная. Отчасти её эгоизм даже понятен – никто не научил её состраданию.

Но кроме воспитателей есть и своя голова на плечах. Мне жаль эту девушку в начале романа, но не в финале.

– Знаешь, дорогой супруг, а у нас проблема... Дорога стала грунтовой, и меня начало укачивать. Я больше не могу сидеть против хода. Извини, но тебе придётся лечь. На полчаса, хорошо? И я, кстати, тоже лягу.

Ответа нет, Даниэль безучастен, и я укладываю его как куклу.

Подушки у меня нет, но есть длиннющий шлейф платья, дверцей зажат только кончик, так что я отцепляю “хвост” от себя, скручиваю и подкладываю князю под шею валиком.

– Чтобы ты смотрел не в потолок, я могу повернуть твою голову.

Ну откуда мне знать, куда он хочет смотреть?

Будет любоваться лежащей мной.

Устроив его, я сразу же ложусь. Я не солгала, меня и впрямь подташнивает. Бессонная ночь, дрянной чай вместо завтрака... Ничего удивительного, что меня сморило, причём резко, будто рубильник дёрнули.

И просыпаюсь я также резко.

– С добрым утром, – открываю я глаза.

Почему я не дома в родной постельке на ортопедическом матрасе, стоявшим мне целое состояние? Понять, где я и что происходит удаётся долгую минуту спустя. Я давлю в себе тяжёлый вздох.

Если бы я осознавала последствия, я бы никогда не нажала роковой “ОК”. Хорошо, что я их не осознавала.

Я сажусь, прислушиваюсь к своим ощущениям. Есть хочется. И пить. И вообще, судя по теньям, полдень давно миновал, они длиннее, чем были.

– Долго я спала? Извини, я не нарочно. Сейчас попробуем пообедать. Или сначала воды?

С питьём проще, так что я пять раз “целую” мужа.

– Не волнуйся, с едой я так не буду. Я протёрла куриное мясо. Сейчас я добавлю к нему чуть-чуть бульона, размешаю, и получится жижица, с которой ты должен справиться. Правда, за вкусовые качества моей стряпни я опасаюсь, но могу утешить тебя тем, что сама я буду есть то же самое.

Мясо у меня в миниатюрном горшочке, предназначенном для хранения специй, насколько я поняла, потому что отмывала от остатков сухой гвоздики, но нельзя исключать, что на кухне горшочек использовали не по назначению.

Так, я буду поддерживать Даниэля своим телом, левой рукой держать его голову, а правой – ложку. Горшочек зажму коленями. Вроде бы тетрис складывается. Я опасаюсь зачёрпывать много, первый раз беру буквально пару капель на самый кончик ложки. Даниэль рефлексивно сглатывает. Я пробую дать немного больше – проблем не возникает.

– Приятного аппетита, Даниэль.

Как мне повезло, что он глотает и мне не нужно на коленке изобретать желудочный зонд!

Ложка за ложкой, незаметно, мы справляемся с полным горшочком. В очередной раз потянувшись за мясной жижей, я прошкрябываю по дну. Я собираю со стенок остатки.

– Ты хоть немного наелся? Извини, я опять забылась и лезу с вопросом. Я надеюсь, что да, потому что больше мне предложить тебе нечего. Сейчас я съем свой кусочек курицы, не протёртый, и мы сделаем ещё по глотку, так что подожди.

Время от времени экипаж останавливается. Очевидно, что у везущих нас мужчин вполне естественные нужды. Только вот мне прогуляться до кустиков никто не предлагает. На всех остановках, даже относительно долгой, скорее всего, обеденной, дверца остаётся закрытой, а я открыть её со своей стороны не решаюсь. Конкретно эти двое принесли князю вассальную клятву или, высунувшись, я рискую стать их десертом? От беды лучше побережись.

Вид за окном снова начинает меняться.

– Скоро прибудем? Ой, снова вопрос. Я думаю, что да, – в романе упоминалось, что Бьянка успела собрать себе котомку и уйти прежде, чем Даниэля накрыла ночь.

И я оказываюсь права.

Приблизительно через час после нашего второго перекуса экипаж круто забирает в гору. Загородный княжеский дом возвышается над округой, венчая собой заросший лесом скальный утёс над рекой.

Сам утёс и прилегающие земли считаются собственностью короны, крестьянам на них хода нет, да и деревень в пешей доступности то ли две, то ли три – скучный уединённый край, то, что нужно правителю, чтобы отдохнуть от государственной круговерти дел и расслабиться вдаль от всех, и то, что нужно наместнику, чтобы надёжно скрыть своего умирающего господина.

За окном мелькают въездные ворота.

– Почти приехали. Я слышала, что дома и стены лечат, так

что ты обязательно оправишься.

Я спешно креплю пустые фляжки к ногам, а приборы прячу в декольте – показывать своё богатство сопровождающим нас мужчинам я не собираюсь.

Экипаж останавливается перед парадным входом.

Сейчас узнаем, насколько точно повторится книжная сцена прибытия.

Глава 5

Я укладываю Даниэля так, как он лежал в самом начале – без валика из кружевного шлейфа, с головой, безвольно мотыляющейся при рывках и поворотах. Правда, до полной остановки экипажа голову я его придерживаю.

– Не хочу показывать им лишнего, – поясняю я мужу. – Наместнику ещё донесут. Мелочь, но оно нам надо?

Снаружи удары, наш скудный багаж не разгружают, а скидывают. Что-то, конечно, разобьётся... Я в притворном испуге забиваюсь в дальний угол. Как раз вовремя – дверца без предупреждающего стука распахивается.

– Девочка, ты тут поселиться решила? На выход!

– Да, господин!

Я выбираюсь настолько проворно, насколько позволяет подол платья и припрятанная под ним утварь.

Меня нетерпеливо отгоняют в сторону. Я так полагаю, наши сопровождающие торопятся успеть к ночи до ближайшей деревни.

Они грубо стягивают князя с сиденья, провозят по полу экипажа и за руки выволакивают в траву. Спасибо, что не за ноги – князь бы пересчитал затылком все выступы.

– Заботься хорошо, девочка. Исполняй свой долг супруги и княгини должным образом, – напутствует меня один под даже не смех, а откровенный ржач второго.

Отсмеявшись, мужчины закрывают дверцу в салон и явно намереваются прыгнуть на облучок.

Сцена повторяется один в один.

Пора внести коррективы.

– А... в дом? – всхлипываю я. Получается, по-моему, не очень натурально, но у мужчин нет причин подозревать обман, мой писк вполне в тему.

– Защита нас не пропустит, – радостно сообщают они. – Пройти могут только законный владелец и члены его семьи.

Серьёзно?

Для меня сказанное новость. Из книги я ничего подобного не помню, но я ведь читала в удовольствие, а не зубрила, и, кое-где я прыгала через строчку-две, не особенно вникая в мелкие детали, ведь на сюжет они не влияли.

Главная героиня в дом вошла...

Сопровождающие врут? Или её князь пустил своей волей? Может, его присутствия достаточно, чтобы защита пропустила гостей? Короче, если и не врут, то крупно свистят.

Но заставить их затащить князя в дом я не могу, да и не очень-то хочу. То есть с практической точки зрения использовать их в качестве грузовой силы правильно, но то, как они обращаются с Даниэлем... Лучше сама как-нибудь справлюсь.

Я смотрю вслед удаляющемуся экипажу. Даниэль видеть не может, и я сообщаю:

– Они уехали.

Не знаю, сколько я молчу после этой короткой фразы. Я невольно сравниваю себя и настоящую Бьянку из книги. После “уроков” мадам из кабака, приближаться к Даниэлю для неё было отвратительно, она видела в муже без пяти минут труп... В отличии от неё я, во-первых, знала, что меня ждёт и готовилась, той же водой нас с Даниэлем обеспечила, а, во-вторых, я точно знаю, что Даниэль встанет на ноги.

Ха?!

По позвоночнику пробегает мороз.

Книжный Даниэль признавался главной героине, что “пробуждение” случилось, когда он остался в траве, брошенный Бьянкой.

А не получится ли так, что, оставшись, я наоборот, лишу его выздоровления?! Что, если цена моего сострадания – его возвращение к полноценной жизни?!

Бросить его ради него самого?

Жаль, я не вникала, что в рассказе книжного Даниэля значило “пробуждение”. Всплеск магии на фоне тотального стресса? Пробуждение сознания? Возвращение возможности моргать? С сироткой, когда она появилась, он перемигивался с первых строк и позже говорил, что даже такая малость, как по собственной воле опустить и поднять веки, величайшее счастье, потому что раньше даже это было ему не доступно.

Кстати, если речь о пробуждении сознания, то как он узнал, что улепётывающая Бьянка его жена, а не случайная

девица? Скорее, речь всё же об открытии всех внутренних резервов...

Бросить или остаться? Почему его судьба должна зависеть от моего решения?

Если я пойду по линии сюжета, я могу быть уверена, что Даниэль с главной героиней обретут любовь и счастье, а я в финале получу свой шанс.

А если без стресса тоже можно, пусть и гораздо медленнее?

– Трындецкий трындец, – выдыхаю я и запоздало понимаю, что аристократки, пусть и из обедневшего опустившегося рода не должны так выражаться. – Знаешь, ты просто не можешь со мной не согласиться.

Вот что я на ровном месте панику развела? Наместник не подпускал к князю нормальных целителей. Мужа надо лечить, а не доводить до предела отчаяния, чтобы что-то там пробудить.

– Трындец, – повторяю я, чтобы хоть что-то сказать.

Знать, что меня ждёт – одно, а увидеть своими глазами – совсем другое. Я планировала, прикидывала, что сделаю первым делом, что, наоборот, не срочно и терпит, однако сейчас все мои планы просто пустое сотрясение воздуха, я способна только на единственное действие – сесть и зареветь в голос. Потому что всё плохо.

Всё очень плохо.

Князя надо ободрять, а не топить в соплях, так что исте-

рику отложим, пореву потом, наедине с собой.

– Извини, Даниэль, но тебе придётся потерпеть, потому что я слабо представляю, что делать. Как я понимаю, в доме никого? А, что я опять спрашиваю... Тебе на земле лежать не холодно?

Одет муж теплее меня.

– Я сделаю тебе под голову шлейф, вместо подушки, как в экипаже, и могу тебя порадовать, с нами приехали три каких-то ящика. Я надеюсь, что хотя бы в одном приготовлена еда, нас же хотят уморить, но не слишком быстро. Только ящики я чуть позже проверю. Я попробую войти в дом.

Я поворачиваю его голову так, чтобы в поле зрения князя появилась парадная дверь, но, учитывая, что смотрит он в одну точку, не исключено, что его взгляд уткнулся в стену.

– О, знаешь, сперва я разденусь, потому что достало меня в подоле путаться. Сейчас увидишь моё бельё.

Я бы рада прикрыться повседневным платьем – да каким угодно, нормальным! – но где я его возьму? Мне показалось, что умнее набить декольте не тряпками, а колюще-режущими предметами.

Дверных ручек я касаюсь с опаской. Кто её, эту магическую защиту, знает? Вдруг долбанёт?

От замка разбегаются тусклые то ли иероглифы, то ли руны. Как рябь пробегает. Защита признала во мне законную княгиню? Я тяну створки, и двери поддаются. Я делаю шаг через порог, выжидаю секунду и победно оглядываюсь:

– Открылось! Даниэль, сейчас я осмотрюсь по-быстрому и вернусь к тебе, вглубь дома не пойду. И должна тебе сказать, что в холле не так уж и запущено.

Дом двухэтажный, не огромный, но и компактным его не назвать. Если строился он как резиденция для уединения, то, спрашивается, зачем делать парадный вестибюль, рассчитанный на толпу гостей? Ладно, это проблемы заказчика и архитектора, меня они не касаются.

Мраморный пол нуждается в швабре, а вот мебель предусмотрительно закрыта плотными чехлами. Я освобождаю ближайший диванчик.

На второй этаж я князя не потащу. Положить его в комнату для слуг? Как вариант. Но на носу ночь, не время искать и расчехлять спальню, так что одну ночь проведём без удобств, так сказать, поселимся прямо в коридоре.

– Отличные новости, Даниэль! У нас есть диван для тебя, второй – для меня. Сейчас я устрою тебя, потом занесу багаж, поужинаем и отдыхать. Надеюсь, ты с моим нехитрым планом согласен.

Я возвращаюсь к лежащему в траве мужу...

Ну, упс. Что я ещё могу сказать? Могу повторить, что сиделка я никудышная. Я совершенно упустила, что выпитая вода не задерживается в организме вечно.

На штанах у Даниэля мокрое пятно.

Глава 6

В моём плане таких проблем не было. Когда хомячка заводят, и то про смену опилок думают, а тут целый муж, а я даже в голову не взяла, что есть естественный физиологический процесс...

Мокрое надо снять – это раз. Обмыть – два.

Воды нет, сливать остатки питьевой глупо. Допустим, я найду колодец и смогу зачерпнуть ведёрко. Где воду подогреть? Я не то, что до ночи, я до утра проковыряюсь. И ещё вопрос, где устраивать омовение. В траве вроде бы удобно, но таскать князя на улицу и обратно несколько раз в день я надорвусь.

Портить диван жалко, но князь потом десять новых поставит. Не это проблема. Если я залью диван водой, обивка превратится в чавкающее болото, а лежать в сырости мало приятного.

Хоть очевидные вещи до меня доходят...

– Даниэль, для меня ты, скажу прямо, тяжёлый, так что путь до дивана будет трудный, – мокрую проблему пока оставим за скобками, только не понятно, Даниэль порадуетсся, что я не акцентирую внимание или обзовёт слепой дурындой.

Соорудить волокушку? У меня ни малейшего представления, как это делается, так что обойдусь.

– За руки или под плечи? Понятия не имею, как лучше. Подозреваю, что проще как раз-таки за ноги, по крайней мере до лестницы. Сколько раз ты меня уже обругал самыми нехорошими словами? Вернёшь речь – расскажешь.

Я была права – за ноги удобно. Я не тороплюсь, тяну медленно, зато плавно. Трудностей не возникает.

– Не волнуйся, считать головой ступеньки не придётся, дальше за руки.

Ответа нет, кукла куклой.

Вверх затащить тяжелее, но я справляюсь, останавливаюсь на передышку, и до меня доходит, что я невольно использовала князя как половую тряпку и вытерла им ступеньки. Мне следовало поискать метлу?

– Мы почти в доме, – приободряю я, но, по-моему, уже больше себя, чем его. – Я думаю... что кружевной шлейф сойдёт за простыню. Сейчас я схожу и постелю.

Будет у меня князь лежать в девчачьих рюшечках. А подол платья, наверное, стодится вместо одеяла?

Уже легче.

– Нормальное постельное бельё я тоже поищу, – обещаю я, – но, наверное, не сегодня. Скоро ведь темнеть начнёт.

Дело не в темноте как таковой, фонариком я себе как-нибудь подсвечу. Во время дороги я пару раз засыпала, но это не то. Я по-настоящему устала, не столько физически, сколько морально. И мне нужно лечь, выбросить все проблемы из головы и выспаться.

Иначе я сорвусь.

Пришло же мне на ум сбежать из самых лучших побуждений...

Я даже могла бы оправдаться воображаемым давлением книжного сюжета, сказать, что я преодолеваю судьбу второстепенной героини. Но это такая смешная чушь. Я не знаю, как я попала в мир книги, но это самый настоящий живой мир, а не картонная декорация, существующая под диктат автора. Проще поверить, что автор не придумала встречу сиротки и князя, а увидела реальную историю и записала.

Кончик шлейфа, снежным сугробом топорщащимся в моих руках, цепляет Даниэля по лицу.

– Извини, я случайно, – выныриваю я из своих размышлений. – А-апчихи!

Диван не мешало бы пропылесосить или как минимум хо-рошенько выбить, потому что чехол хоть и защитил от грязи, какие-то пылинки-былинки всё равно просочились, но сесть или лечь можно, так что я расстилаю шлейф. И да, в ведении домашнего хозяйства я не на много сильнее, чем в уходе за больными.

Размера шлейфа хватает, чтобы сложить вдвое. На одной половине лежать, другой – укрываться. Подол платья приберегу, потому что мне ещё тряпки понадобятся, и нижняя юбка первый кандидат под нож.

Чехлы, как и шторы, не годятся – их стирать не перестирать.

– Чуть-чуть осталось.

Я тащу Даниэля снова за руки, чтобы не возить его головой по камню, снова останавливаюсь и растерянно замираю – а как нам покорить высоту дивана?

За что мне это?

– Давай-ка ты сядешь, – я прижимаю Даниэля спиной к дивану. – И отдашь мне верхнюю одежду.

С разоблачением мужа я справляюсь относительно быстро: расстёгиваю пуговицы, стягиваю камзол. Жилета, который по идее надевают под камзол, нет. Ну, тут скорее удивляться не отсутствию внутреннего слоя, а тому, что князя всё-таки одели, а не голым притащили.

Рубашку я расстёгиваю, но не снимаю, и как-то само собой, между делом, оцениваю открывшееся зрелище с чисто женским интересом. Рельеф вполне чёткий, мышцы не ушли, а грудь приятно гладкая, безволосая.

– Брюки тоже снимаем.

Упс.

Нормальные люди не стягивают брюки через сапоги, да.

– И обувь.

Трындец.

Носки одевальщики проигнорировали, да и сапоги взяли, похоже, первые попавшиеся, а попались им зимние. Стопы запотели, сопрели. В нос ударил специфический душок... Я-то в летних туфельках, разношенных до состояния тапочек.

Надо было разуть Даниэля ещё в экипаже, но...

Я откладываю сапоги и принимаюсь за ремень.

– Погонишь из княгинь, пойду в горничные, – вздыхаю я, дёргая пряжку. – Подозреваю, из горничных меня тоже погонят.

Пряжка поддаётся, я справляюсь с ремнём.

Теперь, наконец, брюки, под которыми, как я уже подозреваю, нижнего белья нет.

– Сначала на диван? – предлагаю я в очередной раз изменить последовательность.

Я встаю над князем, расставив ноги по сторонам его бёдер. Взгляд князя упирается мне в панталоны, в самое “интересное” место. Не хотела бы я узнать, о чём его светлость сейчас думает. Я приседаю, крепко обхватываю мужа за пояс. Поза с намёком на интим получилась непреднамеренно – я где-то слышала, что тяжести правильно поднимать за счёт ног, а не руки напрягать, вот и пробую изобразить. Я встаю и подаюсь сразу же вперёд, Даниэль оказывается балансирующим на самом краешке дивана. Завалиться я не даю, подталкиваю в нужном направлении.

– Сейчас ты ляжешь. Наверное, будет неудобно, но потерпи, пожалуйста, потому что я всё ещё собираюсь забрать с тебя штаны.

Я оказываюсь права – о нижнем белье никто не беспокоился, Даниэль больше ничем не прикрыт, и я совершаю удивительное открытие – ноги у моего мужа тоже безволосые, гладенькие. И не только ноги. Шевелюра на голове, брови,

ресницы, а больше на теле ни единого волоска. На подбородке до сих пор ни намёка на прорастающую щетину, даже точек не видно, кожа абсолютно чистая.

Так и комплексы недолго заработать – называется, почувствуй себя на фоне мужа заросшей макакой. Тьфу!

Я укладываю на диван его ноги и сверху набрасываю вторую половину шлейфа.

Про обтирание я не забыла, но заставлять Даниэля лежать открыто пока я решаю проблему воды...

– За окном темнеет, – я поворачиваю его голову так, чтобы он смотрел не в потолок. – Я сейчас занесу, что у нас там есть...

Если нас снабдили едой, то я собираюсь быть жадной, а не делиться с тараканами и мышами. Книжный Даниэль рассказывал, как лёжа в траве, слышал, как вокруг шуршит ночная жизнь.

От падения с багажной уступки только один ящик распахнулся, и часть содержимого просыпалась.

Собирали багаж, похоже, рядовые слуги, потому что упаковано всё на совесть. И вот упаковочные тряпочки я на тряпочки и пушу, прабабушкино платье уцелеет.

– У меня новость, и хорошая, и плохая одновременно, – повышаю я голос, чтобы муж мог слышать меня с улицы. – Каждый ящик тяжелее тебя, Даниэль! Хорошо, что у нас есть весомый багаж, но плохо, потому что за раз я его не сверну.

Бросить до завтра? Сиротке на разграбление, ага. Главная

героиня появится в сумерках – всё, что я знаю. Утром или вечером, завтра или послезавтра или вообще через неделю.

Глава 7

Даниэль жив не благодаря уходу, а, скорее, вопреки отсутствию ухода. Без воды он сможет продержаться гораздо дольше обычного человека. Да, он будет страдать от жажды как все, но живущая в нём магия исцелит убийственное действие обезвоживания. Впрочем, конец один – настанет момент, когда магия перестанет справляться.

Собственно, сейчас магия, живущая в Даниэле, не только борется с отравой, но и поддерживает его, иначе бы князь давно загнулся.

– Придётся заносить по частям, – вздыхаю я.

Заодно бегло осматриваю, что нам досталось.

Ящики радуют меня ворохом женской одежды, её положили с избытком, как на пятерых девиц. Или, как вариант, не представляя, для кого собирают багаж, и боясь ошибиться с размером, слуги упаковали мне комплекты на разный... объём кормы.

Мужской одежды, увы, нет.

Стопка постельного белья наталкивает меня на мысль отвлечься от возни с вещами и заменить шлейф на нормальную простынь, но я вовремя себя останавливаю. Распыляться – плохая идея.

– Тебе придётся либо обходиться без белья, либо щеголять в дамском. Оно, вроде бы, не ношеное, – хмыкаю я, де-

монстрируя Даниэлю панталоны с рюшами.

Третий диван стремительно обрастает горой вещей.

Мешок с едой я нахожу почти в самом конце, заглядываю. Пахнет копчёностями, приправой. На первый взгляд продукты нам выдали хранящиеся, так что разберусь потом, я застегиваю горловину мешка, заношу целиком и торжественно водружаю на разлапистый пуфик.

— Ужинать будем тем, что не съели в дороге, если, конечно, курица ещё не испортилась. Сама не рада, но еды у нас катастрофически мало, будем экономить, пока я что-нибудь не придумаю. А что я придумаю? Вот-вот. Хотя... Как ты относишься к лягушачьим лапкам?

Бедняга Даниэль...

Зато слушать меня ему не скучно.

Нам бы хоть по конфетке, вместо свадебного торта, ага, но в доме Бьянки сладостей не водилось, папаша запрещал транжирить на шоколад деньги, которые он мог пустить на выпивку, покупалась только самая дешёвая еда — я оценила, пока грабила полупустую кладовку.

Посуда, бытовая мелочёвка... Даже нитки с иголками в наличии. Слугам, однозначно, премию.

На улице окончательно темнеет, из прорех облаков выглядывает непривычно большая зеленовато-голубоватая луна, похожая на поджавшую щупальца медузу.

Я спускаюсь по ступенькам вниз. Вроде бы в траве ничего не осталось, но надо убедиться, а заодно... сходить в кусти-

ки.

Мысленно представив свой планшет, я мгновение спустя ощущаю в руке его гладкий корпус. Экран от прикосновения наливается светом. Я смахиваю приветственную заставку и запускаю фонарик, подсвечиваю себе.

Мда, тела при перерождении не осталось, я оказалась в шкуре Бьянки, а мой планшет со мной, появляется по первому зову и послушно исчезает, когда не нужен. Левый нижний уголок со сколом... Помню, как я перетрухнула, уронив дорогую погремушку прямо в день покупки. Только вот... это всё же не мой планшет. Имитация? Я не специалист, но подозреваю, что проще создать артефакт-копию, чем перепрошивать плашку, менять литиевую – или какая она там стояла – батарею на магическую, делать невесть, что ещё. Очень показательно, что, например, гуглить я могу, интернет работает безупречно, все знакомые сайты открываются без проблем, но книгу, которую я читала и в которую я попала, планшет больше не показывает. История браузера чистая, я разлогинена во всех приложениях, и залогиниться обратно не могу. Регистрация новой почты тоже не проходит, даже анонимный комментарий там, где сайты позволяют комментировать всем пользователям, а не только зарегистрированным, оставить всё равно не могу.

Короче, никакого способа послать Земле привет. Ну, не очень-то и хотелось. Хотелось доступ к купленным книжкам, которые, разлогинившись, я больше не могу читать. При слу-

чае выкачу претензию...

Я гашу экран и замираю в темноте, делаю глубокий вдох.

Стало не только темно, но и прохладно. Ночью будет ещё холоднее? Накрыть князя его камзолом? Хм, мне вроде бы плед попался. Но один...

Я снова включаю фонарик, выключаю, моргаю им.

– Я скоро, – повышаю я голос, чтобы Даниэль не волновался. Вряд ли он заподозрит, что я вдруг сбежала, я же по местным меркам голая, да и какой смысл бежать в ночь, но подумать, что я упала, ударилась и теперь сама нуждаюсь в помощи, он может.

Меня беспокоят две мысли, и первая попроще. Сейчас я хоть в самый нос ткну князю планшет, реакции не будет, но потом-то Даниэль спросит. И что я скажу? Мне попытаться скрыть планшет? Да ну... Скрывать тупо.

Другая мысль интереснее. А как с бытом справлялась главная героиня? Где она брала свет? Моего планшета у неё ведь не было... А что было? Что-то было, но что, я не помню. Точно, что в дом сиротка пришла с пустыми руками, не считая котомки сухарей и карманов, набитых кислыми яблоками-дичками.

Бытовые артефакты?

Хм...

Так ничего и не надумав, я возвращаюсь в дом, закрываю дверь, и, откликаясь на моё внутреннее желание, призрачным светом наливаются то ли руны, то ли иероглифы. Я ка-

тегорически против, чтобы сиротка без спроса вломилаь в холл.

Вспомнила!

Никакого магического освещения, в книге все пользовались самыми обычными свечами, и целая связка была среди рассыпавшихся вещей.

– Даниэль, сейчас я помогу тебе сесть.

Панталоны я ему, пожалуй, не дам – не удобно их каждый раз стягивать и натягивать, да и стирать тоже. Вооружившись прихваченным из Бьянкиного дома ножом, я превращаю одну простынку в три пелёнки.

– Я нашла замену нижнему белью, – радостно объявляю я. – А завтра кружавчики уберу.

Про обмывание я помню, но воды-то я так и не добыла и искать уже не буду, так что обойдёмся пелёнкой. Я вон тоже без рулона трёхслойной нежности и влажных салфеток обхожусь.

– Сегодня был тяжёлый день, а завтра обустроимся с удобствами. Кстати, мясо на мой вкус в порядке. И ещё одна хорошая новость – воду я буду давать с ложки, а не как в экипаже.

Болтовнёй я стараюсь отвлечь Даниэля от того, что очень неумело в свете фонарика затягиваю под него назначенный пелёнкой кусок хлопка. Ещё и фонарик позволила мельком увидеть. Пусть гадает, что у меня за артефакт, а не переживает из-за происходящего.

Ужин мы репетировали в обед, сколько набирать в ложку, я приноровилась, да и оставалось меньше трети горшочка, так что управляемся мы быстро. Может, уступить свою порцию? Я готова поголодать, но мне так лень заниматься протиранием курицы в пюре...

Будем считать, что на ночь есть вредно.

Я возвращаю князя в лежачее положение, подкладывая ему под голову подушку, накрываю сначала второй половиной шлейфа, а потом и пледом, желаю спокойной ночи, и это последнее, что я помню. Я вымоталась так, что в памяти не остаётся ни как я дошла до своего дивана, ни как легла.

Просыпаюсь я в предрассветных сумерках. Спросонья я думаю, что меня разбудил холод. Простынка, которую я себе взяла, от того, что я крутилась, соскользнула на пол, но потом за окном со стороны улицы раздаётся отчётливый шорох.

Глава 8

Резко сев, я бросаю взгляд на князя – глаза закрыты, ещё спит.

Надеюсь, из-за моей возни он не проснётся, но проигнорировать шум ради его удобства я не могу. Я спускаю ноги на пол, и мрамор холодит стопы, к коже липнет пыль. Я не обуваюсь, встаю босиком. Мне мерещится тень за окном, и я крадусь к шторе, встаю сбоку от окна и осторожно выглядываю, опасаясь показать себя той стороне.

Хотя мир уже наливается красками, а восток горит пожаром, солнце ещё не встало, и в густой тени ещё царит сумрак.

Шорох повторяется на небольшом отдалении. Я всё же выглядываю, уже почти не прячусь, лишь бы рассмотреть, кто шумит, но за стеклом никого, во дворе тоже никого.

Сердце начинает биться чаще. Я обшариваю взглядом пространство перед домом – будто врага высматриваю, хотя появиться должна всего лишь милая сиротка...

Шорох, тень. Я не успеваю различить деталей. В кусты нырнуло животное, размером с овчарку. Спина дугой, шерсть топорщится клоками, четыре лапы и пушистый хвост.

Нормально...

Утёс окружён лесами, склоны тоже заросли. Почему бы какому-нибудь дикому зверю не прийти на незнакомый за-

пах, проверить свою территорию? Звучит разумно, но сердце не хочет успокаиваться. То, что я видела животное, не означает, что шуршало только оно. Не исключено, что сиротка притаилась в соседних кустах.

Я стою, пока ноги окончательно не замерзают.

Князь всё ещё спит, и я на цыпочках возвращаюсь на свой диван, стопа о стопу отряхиваю ноги от грязи и ложусь, пытаюсь согреться, а заодно уговорить себя, что животное шуршало само по себе, а не с сироткой на пару.

Меня потряхивает.

Второй раз я просыпаюсь, когда солнечный свет во всю заливает холл – почти все шторы задёрнуты неплотно. Или правильно их называть гардинами? Не важно...

Отдохнувшей я себя на чувствую, но я поворачиваюсь и привстаю на локте. Будь я одна, я бы без раздумий продолжила спать, только бы простынку повыше поддёрнула, однако номер не пройдёт, со вчерашнего дня я отвечаю не только за себя.

Когда-то я не стала хомячка заводить, потому что не хотела ответственности за чужую жизнь.

Князь лежит с открытыми глазами, смотрит в потолок. Может, впредь всегда поворачивать его голову на бок? Потолок – зрелище совсем уж скучное и грустное.

Минутку ничегонеделанья я себе всё-таки подарю.

Я широко, сладко зеваю.

– Доброе утро, Даниэль. Я встаю... Если честно, я бы не

отказалась повалиться, но завтрак сам себя не приготовит. Не представляю, что мы будем есть, поэтому сперва допьём остатки воды, я как раз по паре глотков оставила вчера. Я молодец?

Замолчав, я провожу языком по зубам. Вчера я вымоталась, и гигиена меня волновала мало, а теперь я в полной мере ощущаю, что зубы-то я не почистила, и за ночь они покрылись противным налётом. И, можно не сомневаться, не только у меня.

Я ещё раз зеваю и нехотя соскребаю себя с дивана, а то моё присутствие ничем не будет отличаться от отсутствия книжной Бьянки.

За ночь чуда не произошло, проблемы не исчезли, наоборот, солнце словно подсветило те, которые я вчера не замечала.

На пелёнке снова пятно...

– Сейчас я помогу тебе сесть, – заодно сдвину ткань так, чтобы кожи касалась сухая часть, а мокрая оказалась на воздухе, потому что менять пелёнку до обтирания я не собираюсь. – Скажу я тебе, у меня на этот день грандиозные планы.

Такие грандиозные, что того гляди придавят неподъёмной горой дел.

Я стараюсь бодриться, но боюсь, что интонации у меня уныло-пришибленные.

– Позавтракаем тем, что приготовили слуги, за что им большое спасибо, – продолжаю я сеанс вещания, – потом я

осмотрю дом. Мне кажется, тут свои запасы должны быть? Не таскать же весь скарб туда-сюда? Неплохо бы заглянуть в кладовку...

А ведь дельная мысль поискать еду в доме.

Мне бы вспомнить, как проблему продовольствия решила сиротка. В книге подробно описывалось, как она размачивала сухари в воде, куда крошила дички, и кормила князя сухарями.

Где она взяла воду, чёрт побери?!

А утреннее вещание продолжается:

– Жить в холле мне как-то не нравится, так что будем устраиваться, но на господскую спальню, Даниэль, можешь не рассчитывать, сразу говорю. Я тебя на второй этаж не затяну. Наверное, я бы справилась и затянула, но даже пытаться не буду. А вдруг пожар? Со второго этажа мы спуститься не успеем. А ещё я думаю... Не сегодня и не завтра, а как-нибудь потом не сходить ли мне в деревню?

На запасы в кладовке, даже если я найду мешок муки и ещё что-нибудь не менее ценное, полностью полагаться нельзя.

– Я не представляю, где ближайшее поселение, но надеюсь, что не очень далеко? Если бы я за день обернулась, я бы принесла нормальной еды. Правда, денег у меня нет. Не пугайся, крестьян не ограблю, на что-нибудь поменяюсь. Те же подсвечники... Или они родовые и ценные? Ладно, забудь пока. Когда я ещё в ту деревню пойду... Если пойду, потому

что по поводу лягушек я не шутила.

Я вливаю в князя три ложки подряд, допиваю последний глоток сама.

Всё, воды у нас больше ни капли.

В своих планах я не упомянула один очень важный пункт – я намерена плотно посидеть с планшетом. Есть у меня идея... И, похоже, воплотить её в жизнь мне придётся несколько раньше, чем я собиралась изначально, потому что я не знаю, как накормить князя куском сыровяленого мяса, настолько резинового, что его даже не кусать надо, а рвать зубами. Князю-то годится исключительно мягкое пюре.

Кроме мяса, в мешке есть, например, картошка, но опять же, её надо варить, а муж голодный уже давно.

Мда...

– Пошла я на поиски завтрака, а чтобы ты не скучал...

Планшет откликается на мысленный призыв, ложится в руку и я, потыкав приложения, запускаю на повтор длинную музыкальную композицию – скрипку с барабанами. В основном у меня собраны песни, но включать Даниэлю язык другого мира я морально не готова, хватит с него иномирного планшета, который я как фокусница достала прямо из воздуха.

– Надеюсь, тебе нравится, – я кладу планшет на диван.

Наушников нет, колонки нет, музыку воспроизводит встроенный динамик, а он в моём планшете качеством звучания не блещет. Я подозреваю, что для Даниэля утренний

концерт не сильно отличается от завывания бензопилы. Но
орать на весь дом я не готова.

Бросив тревожный взгляд за окно, я отправляюсь вглубь
дома на знакомство с доставшимся мне хозяйством.

Глава 9

На второй этаж я не замахиваюсь, обхожу только первый и то не полностью. Гостиную я пропускаю, сворачиваю туда, где по логике должны быть подсобные помещения, и оказываюсь права. Первой мне попадается кастелянская, и я, подсчитав стопки постельного белья, расплываюсь в улыбке – я могу позволить себе не стирать.

Пусть стирает прачка, которую я найму в деревне неизвестно на какие шиши.

Вёдра и тазы – на любой вкус и размер. Руки чешутся начать выбирать, но я себя останавливаю. Мне по дому с ведром таскаться? Не-а, сейчас только осмотр всего и вся. Можно вспомнить умные слова инспекция и инвентаризация, но они не очень-то подходят, потому что осматриваюсь я бегло, по верхушкам.

Кухня, а точнее отдельный закуток при кухне, преподносит сюрприз, о котором я и мечтать не смела. В центре помещения устроена каменная чаша, и над ней весело и мощно бьёт фонтан, вода набирается, переливается через край и уходит по трубам. Пусть не полноценный водопровод, но открытие прекрасно! К тому же я полагаю, что вода в источнике родниковая. Кипятить всё равно надо на всякий случай... Или достаточно эффекта от серебра, лежащего на дне верхней чаши?

На кухне есть посуда, есть очаг и даже припасены дрова, но нет спичек, их во всём мире ни одной штуки, потому что их тут ещё не изобрели. Главная героиня пользовалась огнём, а Даниэль в книге эффектно отправил в камин сгусток магического пламени, а я... я не представляю, ни как огниво выглядит, ни как им пользоваться.

А сколько дров нужно на один чайник?

Что хотела, я увидела, завершу обход позже.

Я возвращаюсь в холл.

– С завтраком трудности, – грустно заявляю я, оборвав вой скрипки на середине. – Продукты кое-какие есть, но их надо готовить, а я не умею. В смысле совсем не умею. Я не знаю, как в плиту положить дрова, как и чем поджечь. Но я разберусь, мне же тоже есть хочется.

Помощь главной героини мне бы пригодилась, но можно и крестьянку нанять.

Вообще-то у нас есть мёд. Я могла бы попробовать развести его и дать Даниэлю сладкой водички, но оставлю как крайний случай, а пока я возвращаюсь на кухню, но искать огниво, которое по логике должно быть где-то рядом с плитой, я даже не пытаюсь, как не пытаюсь погуглить его вид и инструкцию по использованию. Примостившись на табурет, я кладу на колени планшет и жму на приложение, изменившее больше, чем мою жизнь, оно одну жизнь на другую поменяло, после моего небрежного “ок, установить”.

Вылезает заставка.

Волшебное приложение называется просто и громогласно – “Система”.

У того, кто придумал это название, не было фантазии, но было запредельное самомнение.

Я открываю вкладку уведомлений – вчера в честь перерождения у меня был шанс выбрать приветственный бонус, три варианта с подробным описанием свойств предметов или лотерея, но я не выбрала сразу, отложила, а теперь таймер вышел, сообщение перекрасилось в серый архивный цвет.

Обидно.

Вчера у меня целый день был, в дороге выбирай – не хочу, а я и не вспомнила. Впрочем, варианты там были хлам голимый, разве что в лотерею сыграть, но... попалась бы чепуха вроде зачарованного палантина, усиливающего обаяние носительницы на двадцать минут. Вот на ком мне тут обаяние испытывать? Князь и без того впечатлён и сражён, так что о потере бонуса я не особенно жалею.

Новых сообщений нет, и я перепрыгиваю во вкладку, ради которой и трачу сейчас время – магазин.

Оператор, или кто он там, тасует души между мирами не от скуки.

Мне вчера, точнее, уже позавчера, одного разговора с ним хватило, чтобы поразиться комбинации: душа, попав из мира с низким магическим фоном в мир с высоким фоном, начинает потреблять энергию, как сухая губка, брошенная

в воду. Система же отщипывает от переработанной энергии долю, а в качестве компенсации начисляет душе некую системную валюту, которую можно потратить в системном же магазине.

Сейчас на счету у меня аж целый ноль.

Но меня моя “нищета” не слишком напрягает.

Я даже не пытаюсь смотреть категории товаров – позавчера после разговора с оператором мельком глянула. Их столько, что я год буду разбираться. Я вбиваю в строку поиска “питательное пюре”, уточняю, что мне нужна именно человеческая еда, а не корм для экзотической жар-птицы.

Система на мой запрос в мгновение выдаёт больше тысячи вариантов. Можно только поражаться ассортименту.

Хотя... С “Системой” сотрудничают торговцы самых разных миров – чему удивляться?

Все предложения я смотреть не буду. Вот зачем мне пюре из Лорской лже-мандрагоры за семьсот семьдесят восемь карат? Я жму сортировку по цене, и дешёвых вариантов открывается пару десятков, есть из чего выбрать.

Например, литровая банка пюре из мякоти растения с длинным непроизносимым названием стоит всего два карата.

У меня на счету ноль.

Я пробегаю описание всех вариантов ценой до трёх карат, отмечаю понравившиеся и читаю ещё раз, сравниваю, вникаю. Та же литровая банка интересный вариант, но нужно

либо весь литр сразу уговорить, либо поставить в холод на пластину льда из Долины снежных демонов Эвакая. Ни демонов, ни брикетов льда у меня нет, так что вариант мимо.

Возьму пюре из плодов пациссины. Во многом это выбор пальцем в небо. Мне понравилось, что не требуется особых условий хранения, хоть на подоконнике держи, главное после открытия банки съесть в течение трёх суток, потом пюре испортится и покраснеет. Не успеет – в банке меньше литра, это Даниэлю до вечера, если я не придумаю что-нибудь ещё. А если придумаю, то завтра расправимся. То, что негодность можно будет определить по цвету существенный плюс, перекрывающий многие недостатки.

Подумаешь, у съевшего язык приобретёт насыщенный фиолетовый оттенок. Не навечно же.

Я перечитываю описание, но теперь обращаю внимание не на условия хранения, а на свойства – обещаны сытость, богатое содержание полезных веществ и нежный сладковатый вкус.

Сохранив пюре в лист отложенных покупок, я закрываю глаза – пришло время немного разбогатеть.

Хоть я и сравнила душу с губкой, всё равно сами по себе деньги на счёт не впитаются, требуется усилие – бросить губку в воду.

Я прислушиваюсь к ощущениям. Вокруг меня не просто воздух. Вокруг меня воздух, пропитанный магией. Я её не чувствую, но достаточно знать, что она есть. Я глубоко вды-

хаю, представляя, как наполняюсь живительной силой. Задержав дыхание, представляю, как энергия уходит из лёгких в моё тело, течёт по венам вместе с кровью.

Грудь сдавливают, и я выдыхаю, стараясь представить, что воздух выходит опустошённый, бедный не только на кислород, но и на магию.

Два обычных вдоха и третий глубокий, снова с фантазией. Я повторяю упражнение десять раз и сверяюсь с планшетом. На мой счёт капнуло аж три карата. Кто молодец? Кто догадливая умничка?

Но я не ободряюсь. Губка впитывает быстро, пока сухая. Но как только губка пропитается водой, процесс остановится. С душой, уверена, будет также. Надышать себе богатство не получится. Получить каждый следующий карат будет чуть труднее, чем предыдущий, так что тратить надо с умом.

“Купить”.

Происходит списание, вместо трёх карат на счёте остаётся один.

Передо мной закручивается звёздный смерч, словно кто-то бросил в миксер полотно звёздного неба.

Глава 10

Кромешный мрак, и в нём звёзды сходят с ума, закручиваются, отчего начинает казаться, что возникший сгусток мрака вытягивается в миниатюрный смерч. Воронка, закружившись с невероятной быстротой, от которой у меня тошнота к горлу подступила, выплёвывает мне на колени банку. Я едва успеваю схватить – если бы банка разбилась, про пюре пришлось бы забыть. Я бы не стала кормить мужа тем, что побывало не просто на полу, а на грязном полу, где мыши бегали и неизвестно какую заразу оставляли.

Я отправляю планшет туда, откуда он приходит на зов, в неизвестность, а сама вооружаюсь ложкой и снимаю с приобретения первую пробу.

Пюре оказывается не просто нежное, оно какое-то сопливое, по консистенции похоже на густой кисель. Вкус соответствует описанию, сладковатый. Манную кашу напоминает.

Кстати, о каше. Почему я не поискала крупы?! Уж манку бы я как-нибудь сварила.

Ладно, у меня ещё будет много времени поупражняться в кулинарии. Чую, когда князь встанет на ноги, первым указом он не с наместником разберётся, а запретит мне подходить к плите.

– Завтрак подан! – объявляю я. – Даниэль, тебя ждёт настоящая вкусняшка. Ты даже представить себе не можешь,

как я пыхтела, чтобы её тебе изобразить.

Я сажусь рядом. Голова Даниэля чуть откинута назад – я свернула шлейф валиком и снова использовала как подушку. Во время еды лучше, наверное, голову держать самой, ровно, а не чуть задранно к потолку, как сейчас.

– Я уже попробовала. На мой вкус съедобно и очень даже недурственно, так что приятного аппетита.

Даниэль сглатывает.

Хм, а если бы ему не понравилось, рефлекс бы как сработали? Даниэль бы закашлялся или всё равно проглотил? Узнать, как организм реагирует на откровенную гадость, было бы полезно, но экспериментировать я точно не стану.

Первые несколько ложек Даниэль сглатывает очень быстро, а вот на шестой пюре задерживается во рту.

– Ты наелся? Давай ещё пару ложек? – они всё равно неполные.

С последней Даниэль справляется совсем уж медленно.

– В мешке у нас есть заварка. Я попробую сделать чай и добавлю мёда.

И наконец сама тоже позавтракаю. Отрежу себе резинового мяса, потому что я так и не додумалась, что с ним сделать, чтобы его можно было дать Даниэлю.

На кухне я снова устраиваюсь на табурете, ем и размышляю, гуглить мне про огниво или не гуглить. Жечь дрова ради чая...

Мясо не просто резиновое, оно ещё и солёное.

Гадость.

Но не отбирать же у мужа его сопливую пюрешечку. Я домучиваю мясо и облизываю губы – очень хочется запить, но я всё ещё сомневаюсь, что вода в фонтане питьевая.

Я беру небольшой чайник, как раз на пару чашек – для первого опыта сгодится. Хотя хранился он под полотняной салфеткой и на вид чистый, я всё равно его ополаскиваю, а затем наполняю доверху и возвращаюсь на облюбованный табурет.

Вот зачем тратить дрова, когда есть магия и мне позарез нужны караты? Зачем упражняться в дыхании, когда можно – в кипячении, с двойной пользой делу? Я прикрываю глаза и представляю, что вдыхаю не воздух, а самый настоящий огонь. В груди становится жарко, даже пугающе жарко. Я сбиваюсь с концентрации, и ощущение пропадает. Приходится повторять сначала.

Такими темпами Даниэль будет ждать до вечера...

Я пробую чуть иначе, представляю, что тепло зарождается у меня в районе солнечного сплетения, и я направляю его вверх к рукам, а от ладоней – в холодные бока чайника.

Теперь надо, чтобы магия текла не прерывисто, в такт моим скачущим мыслям, а постоянно.

Учитывая, сколько воды мне предстоит кипятить, фокус с подогревом я освою в совершенстве. И в процессе кипячения заработаю десяток-другой карат. По-моему, я просто прекрасно придумала.

– С дровами облом, – возвращаюсь я к Даниэлю. – В смысле, дрова есть, но они ждут кого-то умелого, а я вот.

Я встаю так, чтобы Даниэль мог увидеть чайник в моих руках, увидеть, как из носика начинает подниматься пар. Когда начинает булькать, а вскоре и крышка дребезжит. Я нарочно позволяю воде поклокотать, чтобы вся зараза точно сварилась.

Нашему чаю ещё предстоит завариться и подостыть, так что я сливаю остатки кипячёной воды в предусмотрительно прихваченную с кухни третью, “лишнюю” чашку и иду наполнять чайник второй раз – пусть у нас будет запас кипячёной воды.

– Чтобы приглушить горечь, чай с мёдом, – предупреждаю я.

Что по этому поводу думает Даниэль, остаётся неизвестно. Да и думает ли он вообще... В книге, когда появилась главная героиня, он был в сознании, но был с ним разум изначально или пробудился, подстёгнутый ночёвкой под открытым небом, я точно сказать не могу. По отдельным намёкам – князь был в сознании изначально.

Ужас. Бедный Даниэль...

Я пробую чай – ещё слишком горячо, чтобы пить. Говорить я устала, не тяну я на радио, сдуваюсь. И в холле повисает тишина. Неловкой её не назвать, скорее давящая, тягостная. Воцарившаяся тишина словно напоминает, что на самом дела мы с Даниэлем чужие друг другу люди, пусть я и

зову его мужем. Ну какой он мне муж? Смешно и грустно.

– Ты как, Даниэль? – спрашиваю я внезапно для себя самой. – Ты справишься, ладно? А я буду рядом... пока нужна, я всегда буду рядом.

Чай остыл, и я пою Даниэля с ложки. Теперь я знаю, что надо отслеживать, как князь глотает...

Хм, а вдруг дело не в сытости, а в том что Даниэль банально устал глотать пюре?

Ориентироваться на себя, на свой аппетит?

Впору телепатию осваивать. Только Даниэль очухается раньше, чем я добьюсь хоть какого-то успеха. И вообще... Не о телепатии надо думать, а кипятить, кипятить и кипятить – зарабатывать караты Даниэлю на лекарство. Уж если в Системе было пюре лже-мандрагоры, то и противоядие точно найдётся.

Последнюю ложку чая Даниэль сглатывает бодрее, чем до этого пюре. Дело всё же в сытости, а не в усталости?

– Я сейчас вернусь, – обещаю я.

Пришло время обтирания. Знать бы ещё, как в процессе не залить диван...

Я даже догадываюсь, что клеёнка спасёт положение, но у меня нет клеёнки, и ничего похожего за утро мне не попало. Буду обходиться простынками и надеяться, что насквозь их не промочим. Я приношу в холл стопку белья из кастильской, два тазика, кувшин с водой и понимаю, что не хватает мыла.

– Вчера мы не умывались, сегодня не умывались. Пора исправляться, – я объясняю свои действия, но в то же время стараюсь не акцентировать внимание, что умыванием дело не ограничится.

Дыхание чуть меняется, становится чаще, прерывистей, как бывает у внезапно заволновавшегося человека. Это реакция на мои слова? Князь вопреки моим надеждам, всё прекрасно осознаёт?

И грядущая помывка его явно не радует... Князь думает не о чистоте, а об очередной порции унижения, которое придётся пережить?

Глава 11

Шея, спина, живот... Похоже, перед свадьбой князя искупали и не халтурили. Тело вполне чистое, так что можно именно обтереть влажными тряпками, а не превращать холл ещё и в баню. Голова у князя тоже чистая, волосы пушатся, приятно пропустить пряди между пальцами. Вот стопы, целый день превшие в сапогах... Ноги князя я просто спускаю на пол в тазик с подогретой мыльной водой.

Фуф.

Устала я его ворочать, плечи разнылись. Я сажусь на низкий пуфик, приваливаюсь к дивану и подогреваю воду в тазике – минутка передышки с пользой делу.

Я не тороплюсь поскорее закончить – меня что-то зацепило, что-то не так. А вот что? О неправильности я подумала, когда протирала мужу спину. Красивая спина, изящный изгиб позвоночника, справа и слева от копчика две аккуратные ямочки, которые при других обстоятельствах я бы с удовольствием обвела по контуру. Трудно представить, что это спина человека, который уже полгода неподвижно лежит. Точно! У лежачих больных образуются пролежни, и это очень и очень серьёзно. Если упустить – можно довести до беды. Но у князя ни намёка. О нём всё же заботились, переворачивали? Или от пролежней его защищает магия? Вероятно, всё же магия.

Хм, а лежачим больным массаж надо делать? Даниэлю, скорее всего, пойдёт на пользу.

Я достаю из тазика его левую ногу, вытираю и, решившись, начинаю разминать.

Его дыхание снова учащается.

Эм...

А я ведь забыла, что надо объяснять, что делаю. Надеюсь, Даниэль не подумал, что это прелюдия к акту продолжения рода, который мне так рекомендовал папаша Бьянки?

Закончив с левой стопой, я переключаюсь на правую. Даниэль сейчас не сидит а лежит, только ноги спущены.

– Сейчас я помогу сесть.

На полноценный массаж я не готова.

– Давай-ка ты повернёшься ко мне полубоком..., – всё, на что меня сейчас хватит, это размять ему шею и затылок, постараться улучшить кровообращение в голове. – Так лучше?

Какой смысл спрашивать? “Я надеюсь, что так лучше,” – вот как правильно.

Ладони соскальзывают по его спине.

– Что-то я подустала, – честно признаюсь я.

Я поворачиваю князя, чтобы он полностью, а не только одной стороной, опирался на спинку дивана, и остаюсь сидеть рядом, откидываю голову назад и случайно почти полностью повторяю его позу.

О чём он сейчас думает?

Я не знаю, сколько мы так сидим, но я в конце концов лов-

лю свою совесть за хвост и напоминаю себе, что быт по волшебству, увы, не устраивается. Но и на что-то существенное я пока морально не готова.

– Знаешь..., – начинаю я, но замолкаю на полуслове.

Мне показалось, или его взгляд дёрнулся? Князь ведь всегда смотрел только прямо перед собой.

– Даниэль? – позабыв обо всём, я сажусь ему на колени, уже потом соображаю, что именно сделала, а заодно мельком удивляюсь собственному проворству. Не важно.

Я беру его лицо в свои ладони, всматриваюсь в глаза. Мне всё же показалось? Взгляд опять устремлён прямо. Прямо на меня.

Я не хочу расстраивать Даниэля неудачей, но почему бы не попытаться? А вдруг?

Вдруг его сила начинает побеждать отраву?

– Даниэль ты можешь перевести взгляд влево?

Его зрачок резко расширяется, но взгляд Даниэль не уходит. Веки медленно опускаются. Даниэль моргает. Я дожидаясь, когда он откроет глаза. На одной проверке я не сдамся.

– Моргать по своему желанию ты не можешь?

Конечно, нет.

Вопрос был пустой, но я не хотела упустить даже призрачный шанс.

Сейчас я повторила то, что в самом начале пробовали преданные князю люди.

– Даниэль, а посмотреть вверх ты можешь?

Ничего не происходит, сузившийся зрачок князя вновь расширяется. И вдруг Даниэль поднимает взгляд.

Это ведь не совпадение?!

– Можешь?! – переспрашиваю я с радостью и недоверием одновременно. – Опустит взгляд и подними ещё раз.

Даниэль подчиняется.

Значит, точно не совпадение.

Какое счастье – мы сможем хоть как-то общаться. И мне больше не придётся гадать, муж уже сыт или ещё голоден.

– А два раза подряд посмотреть наверх сможешь? Я не издеваюсь. Два раза наверх – “да”, два раза вниз – “нет”. Что скажешь?

Надеюсь, он не чувствует себя болонкой, которой командуют дать лапу? Надо было как-то мягче формулировать, вежливее, но про вежливость я вспоминаю только сейчас.

Князь начинает поднимать взгляд, но веки опускаются, он медленно моргает. Не важно, никакое моргание не мешает мне убедиться, что мы сможем общаться.

– Я так рада! – я всё ещё сижу верхом на его бёдрах и, подавшись эмоциям, обнимаю Даниэля за шею и целую в щёку.

Он вроде бы не реагирует, лицо по-прежнему пустое, как у красивой куклы, но всё же реакция есть. И чисто мужская. Возможно, не от радости или от того, что я вдруг показалась ему симпатичной девушкой, а от того, что я ёрзаю у него на бёдрах, чистая физиология.

Неловко получилось.

Упс.

Я притворяюсь, что ничего не замечаю. Совсем ничего и никак, хотя у меня внутри тоже теплом отзывается, но нет, что бы я ни сделала, это будет слишком похоже на насилие.

– Глупо, но теперь, когда мы можем почти нормально поговорить, я не знаю, с чего начать, – признаюсь я.

Наверное, в глазах Даниэля я сейчас выгляжу полной душой, но я действительно в ступоре. Может, я напрасно драматизирую, но хочется спросить что-то пафосное, что-то значимое, а не примитивно-бытовое. Начинать с того, хочет ли Даниэль ещё чаю или пюре, это всё равно что показать, что мне не интересна его личность? Или Даниэль не будет придавать значение первому вопросу, как придаю я?

А-а-а, я так хотела, чтобы мы могли общаться хоть как-то, а оказывается, что ещё пять минут назад всё было гораздо проще.

Даниэль смотрит на меня, и от его прямого почти немигающего взгляда мысли у меня окончательно запутываются. Я теряюсь в его глазах, и в голове становится звонко и пусто.

– Потерпишь мою глупость ещё немножко, Даниэль? – спрашиваю я. Ну что ещё спросить? А так от дурацкого вопроса губы сами собой разъезжаются в неуверенной улыбке.

Даниэль дважды поднимает взгляд, но смотрится это так, будто он закатывает глаза.

Правильно, у него выбора нет. Терпел и терпеть будет.

– Ещё чаю? – ляпаю я.

Даниэль опускает взгляд.

– Ты голоден?

Он начинает поднимать взгляд, но, передумав, резко опускает.

– Есть хочешь, но готов потерпеть? – уточняю я.

Даниэль с заминкой поднимает взгляд, подтверждая мою догадку.

Почему мне кажется, что он чувствует себя виноватым? В дороге это так не ощущалось, а сегодня я с самого утра, как проснулась, только вокруг мужа и прыгаю. Быт не налажен, а Даниэлю требуется уход, так что всё правильно, но для Даниэля, наверное, иначе?

– У нас есть пюре. Сейчас принесу. Эм... Ты согласен на пюре?

Вот теперь ответ уверенный. На пюре Даниэль согласен, а я малодушно не уточняю, ему понравился вкус или он будет есть, что я предлагаю лишь бы не быть ещё большей обузой. Даже если он признается, что пюре отвратительно, больше дать ему мне нечего.

Я направляюсь на кухню за банкой и ложкой, но на полпути резко останавливаюсь.

Так...

Мне срочно нужна азбука. Или букварь. Сразу после пюре.

Глава 12

Даниэль осиливает всего четыре ложки.

– Ты точно наелся? – описание обещало, что пюре сытное, но не настолько же?

От продолжения пира Даниэль отказывается и я не спору. Если я буду настаивать на своём, то в чём смысл, что я спрашивала его мнение? Типо, спросила и сделала ровно наоборот?

– Воды? – предлагаю я.

Тоже отказывается.

Хм...

– Давай по-другому. Тебе сейчас от меня что-то нужно? Что угодно, хоть в плед укутать, хоть организовать прогулку на свежий уличный воздух или просто окно открыть?

Муж уверенно отказывается.

– Как скажешь. Но тебе не надо – мне надо. Скажи, пожалуйста, ты в этом доме бывал? Представляешь, где тут что? Даниэль?

По-моему, под градом моих вопросов у Даниэля скоро глаз начнёт не двигаться, а дёргаться. Муж явно не успевает реагировать на словесный поток, которые я на него обрушила. А ещё очень похоже, что взгляд Даниэль переводит не как здоровые люди, а с усилием. Но даже если так, мужа я всё равно немного помучаю расспросами.

– В доме есть библиотека?

Даниэль медлит. Похоже, он ожидал от меня большей практичности. Впрочем, ответ ожидаемо положительный.

– Отлично! Она на втором этаже? С парадной лестницы в библиотеку направо? Налево? – выяснить у князя быстрее, чем шарахаться по дому самой. Побродить, конечно, нужно, но не сегодня.

Даниэль послушно объясняет мне маршрут.

– А на какой полке стоят дамские романы? Пока ты не встал на ноги и не можешь сбежать, я прочитаю тебе парочку вслух. Шучу. Мне не дамские романы нужны. Спасибо за помощь, Даниэль, – забывшись, я чмокаю мужа в щёку и вскакиваю.

Я ни за что не признаюсь, что нуждаюсь в букваре. Настолько нуждаюсь, что в крайнем случае готова потратить на его покупку драгоценные караты.

Благодаря подсказкам, библиотеку я нахожу без малейших затруднений. Трудности возникают, когда я перешагиваю порог и оглядываю забитые книгами полки. Тёмные корешки, в основном коричневые, болотно-зелёные и реже бордовые “к лицу” серьёзным изданиям, но никак не детскому пособию по освоению элементарной грамоты.

Для начала я подхожу к ближайшей полке и убеждаюсь, что могу прочитать названия книг. Вероятно, знание письменности досталось мне вместе с речью. Это половина успеха. А для второй половины успеха мне нужен алфавит. А где

его взять, если не в букваре? Ну... в словаре? В любом алфавитном справочнике?

Пять минут у меня уходит, чтобы уловить общий принцип, по которому расставлены книги – по темам. Ещё через пять минут я становлюсь обладательницей словаря и – надо же, везёт! – алфавит приводится на первом же развороте после титульного листа.

Я вызываю планшет и делаю фото.

Остаётся добыть карандаш и лист бумаги, но тут всё просто – писчие принадлежности ждут меня в ящике стола, который я бесцеремонно раздеваю от чехла. В библиотеке для чтения устроены два закутка – уютный между стеллажами и у окна для серьёзной работы.

– Даниэль!

С парадной лестницы я не спускаюсь, а сбегая, перепрыгивая ступеньки.

– Только не пугайся! Я нашла лист и карандаш. Я, знаешь, что подумала?

Даниэль дважды опускает взгляд.

Вот зараза! Даже в таком положении ухитрился поиздеваться.

Я аж с мысли сбиваюсь.

– Я подумала, что можно и без да-нет обойтись. Я буду медленно зачитывать алфавит, а ты будешь отмечать нужные буквы. Способ, признаю, небыстрый, десяток слов будем писать до ночи, зато метод снимает любые рамки. Согласен по-

пробовать?

Вместо ответа Даниэль смотрит на меня пустым взглядом. Реакции нет так долго, что я начинаю волноваться, не поломалось ли у князя что-то на радостях? Вдруг замкнуло, и больше Даниэль взглядом не управляет?!

Но всё же муж дважды поднимает взгляд.

– Даниэль, что-то не так?

Тишина.

– Пробуем?

Согласен.

– Вот и хорошо. Смотри... то есть не смотри, а... Тьфу! У меня к тебе вопрос на миллион. Можно сказать, я только ради ответа на этот вопрос алфавит и... изобрела.

Даниэль смотрит и изредка непроизвольно моргает.

– Насколько я поняла, у тебя отравление и никто тебя не лечил. Так? Я не знаю, как притащить сюда целителя, но можно попробовать приобрести лекарство. Для этого мне нужно точное название нежити, которая тебя цапнула. Продиктуй, пожалуйста, по буквам. Согласен?

В книге название повторялось несколько раз, но я его благополучно забыла. Проще узнать напрямую у Даниэля, чем самой пытаться вспомнить.

Рыжий маг, ныне уважаемый наместник, без пяти минут новый полноправный владыка княжества, втёрся к Даниэлю в доверие с отвратительной лёгкостью – во время охоты из кустов прямо на князя выпрыгнула нежить. Тварь, внешне

похожая на крысу, в холке достигала трёх метров и обладала внушительным набором клыков и когтей. Рыжий единственный из свиты среагировал – он собой закрыл князя и... тем самым помешал Даниэлю поставить магический щит. Даниэль не пострадал, а рыжий именно тогда получил безобразную рваную рану, изуродовавшую его внешность. Князю бы или кому-то из его людей задуматься, почему тварь, всегда атакующая в лоб изменила своим привычкам и устроила засаду, но стали приходить сообщения о других случаях нетипичного поведения мелкой и крупной нежити... Надо ли говорить, что рыжий не просто маг, а некромант, и нежить прыгнула не какая попало, а его марионеточная? Всё было рассчитано – страшная, но не опасная для жизни рана, уродливый шрам, который будет напоминать о самоотверженном броске...

Вторая атака нежити тоже была подстроена от и до, Даниэль получил порцию яда, обездвижившую его, но не убившую – рыжик бы не смог присвоить корону с наскока и выбрал более долгий, зато более надёжный путь, править от имени своего господина, постепенно собирая власть в своих руках. Да и мог ли некромант убить? С вассальными узами не всё просто. Из романа для меня осталось неясным, как рыжий маг, жёстко связанный клятвой, мог натравливать на своего господина нежить. Возможно, он подготовил оба нападения задолго до того, как присягнул князю? Так себе объяснение.

Даниэль дважды поднимает взгляд. Что бы он про себя сейчас ни думал, попробовать он согласен, и это прекрасно.

Вооружившись карандашом, я пододвигаю лист к себе и начинаю с планшета зачитывать алфавит. Без шпаргалки никак — я могу читать и писать, но это ненастоящее знание языка, думаю и говорю я на родном. Ментальная надстройка-переводчик? Интересно, а смогу я понимать иностранный язык, который Бьянка не учила или я ограничена её словарным запасом? Без шпаргалки я бы буквы не перечислила даже в произвольном порядке.

— “Эс”, — зачитываю я.

Даниэль реагирует, ошибки нет, но я хоть и не помню полное название, уверена, что нежит начиналась не на “с”.

Глава 13

Первое, что муж выводит, вместо ответа на мой вопрос – “Спасибо”.

Я растерянно замираю и спрашиваю по-настоящему идиотскую вещь:

– За что?

Даниэль смотрит на меня пустым взглядом. Диктовать алфавит я не тороплюсь, ответить он не может, да и не требуется ответ, без слов всё понятно. Хотя кто знает, чужая голова потёмки. Даниэль может иметь в виду что-то своё, особенное.

Не дождавшись от меня алфавита, он дважды поднимает взгляд.

“За что?” – “Да”.

Наша беседа прекрасна.

– Даниэль...

Он смотрит, а у меня слов нет, только в горле ком.

Если Даниэль мне, жене, благодарен, то что бы он испытывал к посторонней главной героине?

Я... ревную?!

Встреपнувшись, я выбиваю по подлокотнику дробь оборотной стороной карандаша:

– Даниэль, давай лирику отложим? – я ещё не придумала, как нам чистить зубы, а он тут со своим спасибо меня сму-

щает. – Продикуй мне название нежити, пожалуйста.

Не сразу и медленнее, чем обычно, словно уступая мне с неохотой, он два раза поднимает взгляд. Что ему не нравится, я не понимаю. Дурные воспоминания? Не верит, что я найду лекарство? Ну, нравится или не нравится его проблемы. Я принимаюсь перечислять буквы, и со второго захода на бумаге действительно вырисовывается смутно знакомая абракадабра, Даниэль даёт мне то, что я хочу – название твари, впрыснувшей в него яд.

Или там не яд? В книге автор использовала слово “отрав”, оно менее конкретное.

Сейчас, когда я докопалась до Даниэля, я впервые задумываюсь – если нежить известна, почему соратники Даниэля не озаботились поиском средства, которое хотя бы частично снимет паралич? Протащить в покои маленькую таблетку явно проще, чем большого целителя.

А вдруг противоядия не существует?

Точнее, так думает сам Даниэль и его окружение. Лично я делаю ставку на Системный магазин.

– Ты обязательно встанешь на ноги, Даниэль, – обещаю я и надеюсь, что мои слова не звучат для мужа издевательством.

Почему Даниэль не реагирует? Не верит в выздоровление? Но ему же стало лучше без всякого лекарства?

– Скажи, а ты раньше вверх-вниз смотреть мог? – уточняю я.

Дважды вверх.

То есть лучше не стало.

– Не поняла. То есть... Погоди. Переводить взгляд вверх-вниз ты мог сразу после укуса нежитьи?!

Нет.

– А я уж начала думать, что преданные тебе люди совсем без мозгов.

На это Даниэль не отвечает.

Правильно, что тут ответишь?

– Ладно, с отвлечёнными беседами пока закончим. Воды? Что-нибудь ещё? Если нет, то я попробую организовать нам обед.

Теперь я сама себе плита и не нуждаюсь в огнive.

Даниэль не пытается удержать меня рядом с собой, а мне вдруг становится нестерпимо жаль, что оставляю его в тишине таращиться на стену. Только какой у меня выбор? За то, что я сяду рядом и буду страдать за компанию, а заодно оставлю нас обоих без еды, Даниэль точно не поблагодарит.

Я поднимаюсь, чтобы скрыться на кухне, но шага так и на делаю, замираю.

За окном мелькнула тень?

Но ведь день в разгаре, а главная героиня совершенно точно появилась в сумерках.

Это не она? Тень мне померещилась? Или у нас по двору ещё кто-то шарится? В романе наместник шпионов не посылал. Или посылал, просто главная героиня не заметила, а Даниэль в его плачевном состоянии заметить и не мог? Нет,

тогда бы наместник действовал, а не ждал возвращение господина и правителя.

В доме я если не в полной безопасности, то под надёжной защитой.

А тень есть.

Не знаю, видно ли Даниэлю...

Я действую, почти не задумываясь.

– Там кто-то есть, – произношу я одними губами и укладываю мужа на диван, чтобы спинка и высокие подлокотники скрыли его от взгляда с улицы, а сама, лишь чудом вспомнив, что по местным меркам я в белье, набрасываю первое попавшееся платье, прихватываю его поясом и, стараясь не топтать, подхожу к окну.

Мысленно готовясь к чему угодно, к любой гадости, я рывком отдёргиваю штору.

Увиденное по ту стороны неожиданно и ожидаемо одновременно.

По стеклу расплющилась конопатая физиономия с каштановым колтуном на макушке. Или это причёска такая? Мелкие прядки закручены в тугие спиральки и стоят дыбом, как будто вместо волос у девицы топорщатся недоваренные макароны.

В романе описывалось мило – непослушные тёмные кудряшки. В одном из эпизодов книжный Даниэль пытался их расчесать, но только расчёску обеззубил. Всплывшая в памяти прочитанная сцена и реальная физиономия в стекле рож-

дают во мне раздражение, быстро переходящее в злость.

Главная героиня явилась, надо же!

Но явилась совершенно не тогда, когда было сказано в книге.

Мои действия никак не могли повлиять на её сюжетную линию. Тогда что? В чём подвох?

Я предвзята к ней...

При виде меня главная героиня отшатывается назад. Выражение лица у неё становится озадаченное, а затем она делает то, чего, по-моему, делать не должна – начинает обшаривать взглядом пространство за моей спиной.

Я молодец, что князя уложила, но глазеть ей всё равно не позволю, и я задёргиваю штору, проверяю остальные окна.

– К нам лезет какая-то беспардонная девица, – негромко сообщаю я Даниэлю, чтобы снаружи мой голос слышен не был. – Я выгляну, спрошу, что ей надо, но, пожалуй, выходить из дома не буду.

Согласен Даниэль или нет, я не смотрю, я иду к окну рядом со входом и выглядываю в щёлку. Сиротка топчется перед лестницей. А я уж думала, что будет стучать в дверь.

Я зла.

Я открываю, но порог не переступаю и, не скрывая неприязни, спрашиваю:

– Ты кто такая и что здесь делаешь?

Если я права, то на рассвете в кустах шуршало не только животное.

Я не знаю, где ближайшая деревня, зато догадываюсь, что вчера наши сопровождающие стремились именно в деревню, в не устроили ночёвку под открытым небом. Как быстро лошади дотащат экипаж? По моим прикидкам получается, что на рассвете, выбравшись из кустов, главная героиня пешком спустилась в деревню. Там она убедилась, что экипаж был, князя с молодой женой привезли и выгрузили. И также пешком вернулась.

Когда я читала, её появление выглядело случайным, главная героиня оправдалась поиском ночлега, и книжный Даниэль её объяснение принял, а я вместе с ним..

Но это же полный бред!

Переться в гору, в защищённую магией княжескую резиденцию, чтобы переночевать?! Сиротка, какой бы наивной простушкой она ни была, не могла не знать, куда именно sunulась.

Нет, она припёрлась именно за моим князем.

Глава 14

Конопатая девица хлопает глазами, как вытащенная из воды рыба жабрами.

– Эм-м-м...

В книге на князя она реагировала бодрее. Если исходить из того, что она рассчитывала найти его, а удивление разыграла, то всё логично.

– Молчишь, детка? Я могу вместо тебя ответить. Оборванка пришла в чужой богатый дом и полезла в окно, чтобы обокрасть?

Мешковатое платье унылого коричневого тона расцвечено яркими разноцветными заплатками, и я подозреваю, что наклеплены лоскуты не для ремонта платья, не для того, чтобы скрыть дыры, а в качестве аляповатых украшений. Ситец в синий горошек, пятно кружева, красный квадрат атласа, ситец в жёлтый цветочек, шуршащая пальтовая ткань...

Пояс самый простой, чуть ли не верёвка, но с кисточками, башмаки стоптанные, в дыру выглядывает большой палец с каймой чернозёма под ногтем.

И это... будущая княгиня?!

В смысле, княгиня в книге. В моей истории этому чуду рядом с Даниэлем делать нечего. И не из-за пальца, странного вкуса и кудряшек, а из-за того, что она пришла с умыслом. С умыслом, в котором князю не призналась ни в начале

истории, ни потом. Хотя... Возможно, у неё была причина?

– Н-нет... Нет! А вы сами кто?!

Ха!

– Деточка, ты ворвалась в чужой двор, лезла в окно и смеешь допрашивать? – что у неё в голове?!

– Я слышала, что сюда приехал только один экипаж и пришла искать работу, – выдаёт она.

– Врёшь, – усмехаюсь я. – Соискатели стучатся в боковой вход, а не вынюхивают, что происходит в доме.

– Я просто пыталась понять, остался ли кто-то в доме. Экипаж-то вчера уехал, – вздыхает она печально.

– Вместо того, чтобы постучать? Пусть так. Этот дом в тебе не нуждается. Немедленно покинь территорию резиденции, – я даже взмахом указываю на ворота, чтобы девочка не заблудилась.

Она обернулась до деревни и обратно приблизительно за пять-семь часов, точнее не скажу, с секундомером я не стояла. Но это и не важно, важно, что я смогу сходить и нанять пару крепких крестьянок, и пусть они моют, стирают, готовят, а я буду руководить ими и лечить князя.

Прямо сейчас главная героиня была бы мне полезна, да. Но её присутствие меня настолько выводит из равновесия и бесит, что я просто не готова иметь с ней дело. Я лучше пожертвую удобством, чем своими нервами.

– Госпожа! Но мне очень нужна работа! Я за еду и ночлег согласна! Мне совсем некуда пойти...

Платье странное, но чистое. Нет, какие-то веточки и пылинки-соринки девочка нацепляла, но я уверена, что утром платье было свежим. Волосы тоже чистые, на вид шелковистые. Наша главная героиня в холодном лесном ручье плескалась? Как-то сомнительно.

– Для бездомной у тебя слишком холёный вид, – равнодушно обрываю я. – Убирайся.

Только вместо того, чтобы подчиниться приказу, она продолжает топтаться перед лестницей, ещё и слёзы пускает, а я понимаю, что не знаю, что делать. Девушка рослая, крепче меня. Если она сама не уходит, вывести её силой я не смогу. Да и не буду я опускаться до драки с тасканием за волосы. Ну, выведу я её? Она вернётся. Магическая защита закрывает дом, но не всю территорию. Или можно как-то дополнительно активировать?

Я захлопываю дверь и с удовлетворением слушаю щелчок замка.

Я не могу выгнать главную героиню, зато могу не пустить. Её настойчивость слишком подозрительна.

Как и упрямство пополам с наглостью. Обычная нищенка не посмела бы ослушаться. Да и вообще вела бы себя совершенно иначе – тише, пугливее. Или нет?

Я подхожу к дивану и сажусь, чуть подвинув Даниэля бедром.

– Ты всё слышал? – я поворачиваю его голову так, чтобы мы могли видеть друг друга.

Муж дважды поднимает взгляд.

Да, слышал.

И у него о происходящем сложилось своё мнение. Только какое?

Я принимаюсь рассуждать вслух:

– Помощь служанки нам бы пригодилась, но девица мне не нравится, она беспардонная, наглая, будет шарить по дому. Я боюсь, что, если я её пущу, то потом не смогу с ней справиться. А ещё уж больно подозрительно-вовремя она появилась. Я решила гнать её, несмотря на жалобное нытьё. Что скажешь, Даниэль? Согласен с моим решением?

Почему-то мне важно, чтобы он не считал меня жестокосердной дрянью, обиженной голодную сироту. И, чтобы взбалмошной дурой, упустившей хороший шанс, он меня тоже не считал.

Даниэль дважды поднимает взгляд.

– Спасибо, – улыбаюсь я. – Мне очень важно, что ты меня поддержива...

Я не договариваю, глотаю окончание слова, потому что с улицы раздаётся вскрик, сразу за ним слышится глухой удар.

– Я проверю, – говорю я, хотя там и проверять нечего, и так понятно, что неугомонная девица полезла в дом и защита её остановила.

Выглянув, я нахожу главную героиню сидящей на ступеньках, причём ноги выше... сиделища. Мелко дрожа, конопатое недоразумение размазывает слёзы и тихонько под-

ывает. Похоже, ничего серьёзного, больше испугана, чем ушиблена.

– Как ты с таким умишком до твоих лет-то дожила? – вздыхаю я. – Магическая защита и убить может.

На какое-то мгновение мне становится её жаль. Сейчас она просто жалкая рёвушка.

Но я недооцениваю её.

– Господин, примите меня на службу! – орёт она дурнилой, с неожиданным проворством перекувыркивается на четвереньки и пытается проскочить в открытую дверь мимо меня. – Смилуйтесь над сиротой, господин! Прикажите вашей служанке дать мне самую чёрную работу!

Я не успеваю отреагировать достаточно быстро, ещё и девица не выпрямляется в полный рост, а так и несётся, согнувшись и выставив вперёд свои завитки-макароны, будто бодливая коза рога.

Защита срабатывает, и вот теперь отбрасывает главную героиню всерьёз – та улетает уже не на ступеньки, а скатывается к подножию лестницы.

– Моя нога! – восклицает она и хватается себя за лодыжку. – Вы чуть не убили меня, госпожа!

Я?!

Продолжая подвывать, она баюкает коленку, а заодно всем своим видом показывает, что с места не сдвинется, и вообще я должна извиниться и наконец пустить её в дом.

Хороший ход.

Девочка действительно могла повредить ногу, но я ей не верю. В романе главная героиня была проституткой-сироткой из самого низа, но душой она не была. Под повторный удар магии она сейчас подставилась осознанно и расчётливо.

– Хм... Казнить тебя за многочисленные попытки ворваться в чужой дом? Пожалуй, мне нравится твоя идея, – ухмыляюсь я.

– Я не могу идти, госпожа, – печально вздыхает она. – Простите, пожалуйста, и помогите мне, иначе я действительно тут умру. Вы же не позволите мне умереть?

Встать она даже не пытается.

В её глазах мне чудится скрытая насмешка.

Глава 15

Про себя я ругаюсь последними словами, но вида не подаю и молча скрываюсь в доме, хлопнув напоследок дверью.
– И что мне с ней делать? – спрашиваю я вслух.

Я не жду от Даниэля совета, собирать ответ по буквам придётся до вечера. Я просто сажусь на диван и барабаню ногтями по подлокотнику. Даниэль лежит с застывшим взглядом, и, невольно залюбовавшись его точёным лицом, я ловлю себя на том, что не решение ищу, а глупо улыбаюсь мужу.

Только вот отвлекаться нельзя. Что я знаю о главной героине? В романе оказалось слишком много белых пятен. На первый взгляд сиротка никак не связана с наместником, но откуда-то она узнала про князя. Её история с экипажем шита белыми нитками.

Как невовремя!

Впустить сиротку и посмотреть, что будет дальше? Нет, нет и ещё раз нет.

Ладно, пускай пока сидит, где приземлилась, и думает о жизни, а я займусь делом и тоже подумаю.

– Пойду я на кухню...

Даниэль дважды поднимает взгляд.

Ему настолько важно участвовать в разговоре? Его согласие ведь не требовалось, я просто ставила его перед фак-

том...

– Потерпи, ладно? – я провожу кончиками пальцев по его щеке и только потом задумываюсь, а приятно ли мужу такое прикосновение? Когда я притрагиваюсь для дела, это одно, это необходимость, а сейчас рука потянулась почти без участия сознания.

Даниэль со мной снова соглашается, а затем его взгляд прилипает ко мне.

Странную атмосферу близости разбивает крик с улицы:
– Госпожа, смилуйтесь! Не дайте погибнуть-то! – голосит сиротка, только вот в её голосе нет реального страха за свою жизнь, зато задора и азарта с лихвой.

Я нехотя поднимаюсь, подхожу к окну и выглядываю.
Девушка как сидела на земле, так и сидит, обнимает коленку, любовно гладит. С переломами и вывихами так себя не ведут. У неё максимум ушиб. Ну... пусть ещё посидит. Авось, ей надоест, но это вряд ли. Сиротка в упрямстве с ослицей посоперничает.

Я ухожу на кухню, но не для того, чтобы начать готовить. К кастрюлям и скромным запасам продуктов я не притрагиваюсь. Вместо этого я вызываю планшет, запускаю “Систему” и, как только приложение загружается, перехожу во вкладку магазина.

В категории товаров я не заглядываю и рекламные блоки тоже пропускаю. Вот зачем мне пыльца с крылышек королевской феи? И тарелка-артефакт, источающая вкусные для

нежити эманации мне тоже не нужна, приманивать с ближайшего кладбища вурдалаков я не собираюсь. Я тыкаю на строку поиска, отмахиваюсь от выскочившей виртуальной клавиатуры и выбираю микрофон.

– Мне нужно лекарство для мага, пострадавшего от длинношипной икияки, – выдаю я скороговоркой.

Прокручивается кольцо загрузки, появляется и исчезает заставка, сменяясь надписью: “По вашему запросу ничего не найдено”.

Иначе и быть не могло.

Я повторяю запрос, немного меняю формулировку, но я по-прежнему слишком многословна.

“По вашему запросу ничего не найдено”.

Какими бы умными поисковые алгоритмы ни были, полноценную речь они не осиливают, даже икияку из общего потока не вылавливают, а на десятый заход алгоритмы, наконец, окончательно ломаются. Во всю ширь экрана выскакивает сообщение о входящем звонке.

И звонить мне может только один человек – некий таинственный оператор Системы. Человек ли?

Я жамкаю на кнопку “принять”.

– Добрый день, Душа, – голос мягкая, тягучий, способный заморозить, сбить с мысли одним своим чарующим звучанием, но одновременно густой, речь журчит без единой паузы, словно оператор говорит на одном бесконечно долгом выдохе, не вклиниться. – Системой зафиксированы мно-

гочисленные безрезультатные поиски по каталогу. Смею заверить, что Системном магазине предложен уникальный ассортимент товаров на любой, самый сложный запрос. Также Системой зафиксирован пример успешного поиска. Система предлагает вам на выбор доступ на сутки к краткому видеопутеводителю по торговому разделу “Системы” или часовой доступ к полной справке по “Системе”.

Второе заманчиво, очень заманчиво. Сколько полезного я могла бы вытянуть из полной справки? Не о работе приложения, разумеется, а о душах, магии, каратах... То, что времени даётся только час о многом говорит. Я по наитию убираю вызов в фоновый режим, вбиваю в поисковую строку “доступ к полной справке” и получаю фантастическую стоимость в пятнадцать карат за минуту.

Но я провоцировала оператора на звонок – увы, связь со стороны пользователя не предусмотрена, поэтому пришлось извращаться, имитируя технические проблемы – не для того, чтобы раскрывать тайны сомнительной душевной конторы, устроившей моё перерождение.

– Третий вариант, – насмешливо фыркаю я. – Вы ведь знаете, в какую историю меня поместили? Мне нужно то, что гарантированно исцелит моего мужа. Цена лечения не должна превышать отметку в пятьдесят карат.

Искать по каталогу самой – не вариант. Я же не доктор, чтобы подобрать правильное лечение из бесконечного множества средств, которые выпадут в ответ на запрос. Я кате-

горический противник самолечения по советам из Сети.

– Душа, к сожалению, ваше пожелание противоречит правилам. Я не имею права...

– Перечень меня тоже устроит, сама выберу, – перебиваю я. – Послушайте, я же не спрашиваю у вас, какие тайны скрывает хромоногая сиротка и действительно ли она подвернула ногу.

– Душа, сожалею, но я не в праве выполнять функцию доп-полнения “Око целителя” и рекомендую вводить стандартный запрос по ключевым словам, – отвечает оператор резко похолодевшим тоном. – Всего наилучшего, Душа.

Никто не любит, когда его перебивают? Звонок обрывается, и я остаюсь даже без доступа к справке...

Хм?

Чью функцию он не вправе выполнять?

Какой жук! Какой восхитительный мошенник! Какой чудесный добрый мальчик!

Я вбиваю “Око целителя”, знакомлюсь с описанием погребушки и, забывшись, вслух выдаю:

– Вау.

Достаточно войти в приложение, навести камеру планшета на пациента и жамкнуть “ок”. На экран в течение пяти минут выйдет результат полной магической диагностики. По желанию можно воспользоваться доп опцией, и “Око” выдаст не только проблемы пациента, но и подберёт лекарства из каталога, причём подберёт варианты, из которых уже

можно выбирать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.